

ПОДОЛЬСКІЯ

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СИНОДА

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою

4 р. 60 к. а безъ пересылки 4 р.

15 Октября

№ 20

1877 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

И.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 20 Іюня—18 Августа 1877 года № 71 относительно ВЫСОЧАЙШЕЙ св. Синоду благодарности за пожертвованіе ста тысячъ на санитарныя нужды дѣйствующей арміи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ

24 Іюня сего года № 2485 слѣдующаго содержанія: главное управление Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, увѣдомляетъ, что о пожертвованіи Святѣйшимъ Синодомъ 100,000 руб. на санитарныя нужды дѣйствующей арміи было доведено до свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества, и что ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА ВЫСОЧАЙШЕ повелѣтъ соизволила: „Благодарить отъ Имени ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Синодъ за участіе къ страждущимъ воинамъ“. Приказали: Объявленной ВЫСОЧАЙШЕЙ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА волѣ сообщить, для припечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ по принятому порядку.

Отъ 10—18 Августа 1877 г. за № 1171 о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ 10-й народной переписи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора списокъ съ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 25 Іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго совѣта въ особомъ присутствіи о воинской повинности о замѣнѣ ревизскихъ сказокъ посемейными списками при составленіи призывныхъ списковъ лицамъ, родившимся послѣ десятой народной переписи. Въ этомъ списокѣ, между прочимъ, изъяснено: предоставить вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позже 1 Января 1878 г. подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 25 Іюня 1877 года мнѣніемъ Государственнаго совѣта въ особомъ присутствіи о

воинской повинности, между прочимъ, предоставлено вѣдомству православнаго исповѣданія и министерству внутреннихъ дѣлъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы лица и учрежденія, поименованныя въ ст. 106 Уст. о воин. повин., сообщили не позже 1 Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ метрическія выписи (ст. 105 и 107 того же Устава) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ извѣстенномъ мнѣніи Государственнаго совѣта, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 25 Іюня 1877 года, къ точному и немедленному исполненію, по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, вмѣнить въ непремѣнную обязанность, чтобы метрическія выписи (ст. 105 и 107 Уст. о воин. повин.) о молодыхъ людяхъ мужскаго пола, родившихся въ 1857, 1858, 1859, 1860 и 1861 годахъ, были сообщены не позже 1 Января 1878 года подлежащимъ городскимъ управамъ и волостнымъ правленіямъ. Для исполненія сего опредѣленія передать выписку изъ онаго въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“.

Отъ 17-го Августа—5 Сентября 1877 г. № 1,232 о книгѣ свящ. В. Гурьева: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го Августа сего года за № 271, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Вакхомъ Гурьевымъ книга, подъ названіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“ (выпускъ первый, январь и февраль, С.-Петербургъ, 1876 года), одобряется для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для напечатанія копии съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, № 189, о книгѣ, подѣ заглавіемъ: „Святые мученики-воины, за Христа пострадавшіе“; составилъ благочинный 3-й гренадерской дивизіи, полковой священникъ Вахлѣ Гурьевъ.

Въ своемъ прошеніи на имя г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода о. Гурьевъ проситъ одобрить изданную имъ книгу для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки приходскихъ церквей епархіальнаго вѣдомства и для бібліотекъ низшихъ духовныхъ училищъ. Къ сему онъ присовокупляетъ, что второй выпускъ, заключающій въ себѣ мѣсяцы: мартъ, апрѣль и май, уже печатается, и что при выпускѣ книгъ для цѣлыхъ епархій чрезъ духовныя консисторіи дѣлается уступка 20%. Въ разсматриваемой книгѣ заключаются краткія житія святыхъ мучениковъ Гордія Сотника, Полиевкта, Анастасія Персіянина, великомучениковъ Θεодора Стратилата, Θεодора Тирона, мученика Маврикія и съ нимъ 70 воиновъ, за Христа пострадавшихъ. Написаны они языкомъ правильнымъ, легкимъ и простымъ, хотя и несвободнымъ отъ выраженій изысканныхъ, трудныхъ для народнаго пониманія. Встрѣчаются по мѣстамъ выраженія неточныя. Напримѣръ: „Невозможно изобразить душевнаго состоянія несчастнаго императора“ (стр. 59), здѣсь эпитетъ „несчастный“ употребленъ совершенно не кстати въ тонѣ насмѣшливомъ. „Разлютовавшееся сердце мучителя“ (стр. 85) слово неупотребительное въ литературѣ. Житія святыхъ мучениковъ воиновъ, написанныя о. Гурьевымъ, проникнуты чувствомъ глубокаго уваженія къ ихъ подвигамъ; изображенія лицъ, дѣйствующихъ въ разсказѣ, и описанія самыхъ мученій отличаются живостію и естественностію. Что же касается до свѣдѣній историческихъ, то при передачѣ ихъ авторъ руководился единственно свидѣтельствомъ Четии-минеи. Въ виду любви русскаго народа къ житіямъ святыхъ и того благотворнаго вліянія, каковое они оказываютъ на развитіе религіознаго чувства, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленную священникомъ Гурьевымъ книгу, для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки.

III.

**РАСПОРЯЖЕНІЯ И СВѢДѢНІЯ ПО ПОДОЛЬСКОМУ
ЕПАРХІАЛЬНОМУ ВѢДОМСТВУ.**

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теогностомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ преподано благословеніе Божіе съ изъявленіемъ благодарности: Летичевского уѣзда с. Севериновки священнику Василию Зелинскому за стараніе о благолѣпіи церкви, Ольгопольскаго уѣзда с. Волоско-Криеливца прихожанамъ за ихъ усердіе къ церкви и пожертвованія въ пользу ея, того же села крестьянамъ: Θεодоту Сыманюку, Касіану Мошурчаку и Григорію Овсяному за пожертвованія въ пользу той же церкви первымъ 40 р., вторымъ 25 р. и последнимъ 10 р., того же уѣзда с. Старо-Христищъ прихожанамъ за ревностную и дѣятельную заботливость о церкви.

Рукоположенъ во священника окончившій курсъ Подольской духовной семинаріи Николай Волосѣвичъ въ с. Зарудинцы Брацлавскаго уѣзда.

Опредѣлены а) на настоятельскія мѣста: принятые въ Подольскую епархію священники: Кишиневской епархіи Хотинскаго уѣзда с. Котелы Іоаннъ Качеровскій въ с. Васютинцы Литинскаго уѣзда и Волынской епархіи Ровенскаго уѣзда с. Самострѣль Никандръ Дучинскій въ с. Гриневцы Лѣсовые Проскуровскаго уѣзда и окончившій курсъ Кишиневской духовной семинаріи Сергій Глицинскій въ с. Мокру Балтскаго уѣзда; б) на псаломщицкія мѣста: окончившіе курсъ Подольской духовной семинаріи Никаноръ Бернасовскій въ с. Евѣимовку Ямпольскаго уѣзда, Иванъ Доброшинскій въ м. Смотричъ Каменецкаго уѣзда, Никифоръ Петровскій къ Георгіевской церкви предградія г. Каменца Польскихъ фольварковъ, Анатолій Немировскій въ с. Обуховъ Могилевскаго уѣзда, Авксентій Войцѣховскій въ с. Таужну Балтскаго уѣзда, уволенный изъ 4 класса Подольской духовной семинаріи Лука Думанскій къ церкви Подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, безмѣстный причетникъ Аристархъ Горошкевичъ въ с. Щербовцы Ушицкаго

уѣзда и. д. псаломщика и священнической сынъ Николай Палевскій въ с. Бобловъ Брацлавскаго уѣзда и. д. 2 псаломщика и в) *въ число послушниковъ Каменецкаго Свято-Троицкаго монастыря* уволенный изъ 2 класса Шаргородскаго духовнаго училища Евгеній Сваричевскій и причетнической сынъ Владиміръ Бахталовскій.

Утверждены: а) членомъ совѣта ремесленнаго училища при Бершадскомъ монастырѣ Ольгопольскаго уѣзда с. Михайловки священникъ Ілія Подольскій; б) *предсѣдателемъ и членами церковно-приходскаго попечительства:* въ м. Ивангородѣ Гайсинскаго уѣзда предсѣдателемъ попечительства крестьянинъ Онуфрій Бричукъ и членами: приходскій священникъ Стефанъ Дунаевскій и крестьяне Василиій Видай, Трофимъ Титаренко, Филиппъ Бурлака, Василиій Шиндѣрь, Тимофей Бричукъ, Иванъ Ященко, Василиій Матенчукъ, Иванъ Янковъ и Тимофей Янковъ и в) *церковными старостами:* въ с. Грабовцахъ Могилевскаго уѣзда Антоній Басистюкъ, въ с. Трибухахъ Литинскаго уѣзда крестьянинъ Іосифъ Колесникъ, въ м. Ивангородѣ Гайсинскаго уѣзда крестьянинъ Лукіанъ Давигора и въ с. Галузинцахъ Летичевскаго уѣзда мѣщанинъ Иванъ Супруновскій.

Перемѣщенъ священникъ предградія г. Винницы Старой Винницы Георгій Яворскій въ с. Сальникъ Винницкаго уѣзда.

Разрѣшено: въ с. Залужѣ Гайсинскаго уѣзда устроить новую вокругъ церкви рѣшетчатую ограду, въ с. Попелюхахъ Могилевскаго уѣзда покрыть листовымъ желѣзомъ церковь, въ м. Загнитковѣ Ольгопольскаго уѣзда исправить штукатурку зданія церкви и побѣлить внутри, въ м. Деражнѣ Летичевскаго уѣзда покрасить церковь снаружи и пристроить къ алтарной части ризницу, въ с. Колыбанѣ того же уѣзда исправить церковную ограду, въ с. Приворотѣ Ушицкаго уѣзда исправить колокольню и пристроить къ ней сторожку.

Уволены въ отпускъ: Подольскаго архіерейскаго дома казначей іеромонахъ Варсонофій въ м. Почаевъ Волынской губерніи на 12 дней и Винницкаго женскаго монастыря монахиня Магдалина въ г. Кіевъ на одинъ мѣсяць.

Уволенъ за штатъ Могилевскаго уѣзда с. Обухова и. д. псаломщика Василій Студецкій, согласно прошенію, съ дозволеніемъ числиться при церкви с. Демидовки Ольгопольскаго уѣзда.

Умершіе исключены изъ списковъ по духовному вѣдомству: Балтскаго уѣзда с. Будей священникъ Самуилъ Романовскій и Могилевскаго уѣзда с. Березовой и. д. 2 псаломщика Іаковъ Литинскій.

Собрано и отослано въ главное и мѣстное Управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ пожертвованій благочинными: 1 округа Могилевскаго уѣзда протоіереемъ І. Шманкевичемъ 17 р. 15 к., 4 округа Проскуровскаго уѣзда священникомъ П. Добржанскимъ 16 р. 50 к., 1 округа Балтскаго уѣзда священникомъ В. Рудскимъ 100 р., 6 округа Ольгопольскаго уѣзда священникомъ А. Литвиновскимъ 41 р. 54 к., 5 округа Винницкаго уѣзда священникомъ І. Стрѣльчевскимъ 17 р. 70 к., 6 округа Ушицкаго уѣзда священникомъ І. Маревичемъ 40 р. 91 к., 6 округа Брацлавскаго уѣзда священникомъ А. Остаповичемъ 100 р., 6 округа Ямпольскаго уѣзда священникомъ А. Рушинскимъ 8 р. 40 к., Ольгопольскаго уѣзда с. Поповой Гребли протоіереемъ Ѳ. Борщомъ 36 р., Балтскаго уѣзда с. Бондуровой священникомъ П. Молдавскимъ 80 р. 75 к. и того же уѣзда с. Шляховой священникомъ Ѳ. Дунчевскимъ 30 р. Итого 488 р. 95 к. А всего съ прежде собранными и отосланными по назначенію 2169 р. 86 к.

Объявленіе.

На основаніи утвержденнаго Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεогностомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ 26 день Августа сего года доклада Консисторіи, объявляется окончившимъ курсъ семинаріи объ открывшейся въ с. Лисковцахъ Каменецкаго уѣзда церковно-приходской школѣ

должности учителя съ жалованьемъ 100 р. въ годъ, а приходскій священникъ Ванькевичъ предлагаетъ отъ себя квартиру и столъ за первоначальное обученіе его сына.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВЪ-ДОМСТВУ.

Циркулярное извѣщеніе отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.—Хозяйственное Управленіе симъ имѣетъ честь извѣстить правленія духовныхъ академій, семинарій и училищъ, что, на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 11-го—31-го мая 1877 г., изъ сего управленія [препровождено, безденежно, въ каждое духовно-учебное заведеніе по одному экземпляру вновь отпечатаннаго въ с.-петербургской синодальной типографіи 1-го тома „Сборника отзывать Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о сочиненіяхъ, одобренныхъ для учебныхъ заведеній духовнаго и другихъ ведомствъ“ (1867—1877 г.), и что сборникъ этотъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть приобрѣтаемъ изъ синодальныхъ книжныхъ лавокъ по одному руб. за экземпляръ въ пер. бум.

Объявленіе

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТІ

15 Октября № 20 1877 года.

ОТДЕЛЪ ВТОРОЙ

НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ТОРЖЕСТВО ВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ 26 СЕНТЯБРЯ.

Домовая церковь нашей семинаріи посвящена имени св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. По существующему въ христіанскомъ мірѣ обычаю, семинарія празднуетъ 26 Сентября, какъ день, въ который воспоминается память святаго покровителя нашего храма. Въ прежніе годы наша семинарія проводила этотъ день, какъ обычный праздникъ, т. е. прекращались уроки и взаимно этого воспитанники ходили въ церковь. Справедливость требовала, чтобы семинарія, какъ учебное заведеніе, отличала свой храмовой праздникъ какимъ нибудь учрежденіемъ, вытекающимъ изъ строя ея жизни, такъ чтобы храмовой праздникъ былъ не однимъ только торжествомъ церковнымъ, но и торжествомъ школы. Съ этою цѣлію по ходатайству о. ректора семинаріи, протоіерея Митрофана Симашкевича, Его Преосвященство разрѣшилъ по примѣру другихъ учебныхъ заведеній,

устроить училищный актъ. Такимъ образомъ церковное торжество храмоваго праздника соединилось съ торжествомъ школы. Чтобы отличить церковное торжество храмоваго праздника, семинарская корпорація просила Преосвященнаго Веніамина, Викарія Подольской епархіи, служить въ этотъ день обѣдню въ семинарской церкви. Его Преосвященство благоклонно принялъ предложеніе семинарской корпораціи и совершилъ обѣдню въ сослуженіи о. ректора семинаріи и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ лицъ духовенства г. Каменца. Въ обычное время, послѣ концерта, произнесено было слово (1) о. ректоромъ семинаріи, въ которомъ проповѣдникъ развивалъ мысль о необходимости дѣятельной любви. Послѣ обѣдни началось торжество школы въ обычной формѣ акта, который совершенъ былъ въ семинарскомъ залѣ, куда собрались все воспитанники семинаріи и нѣкоторые изъ стороннихъ посѣтителей, въ числѣ которыхъ былъ и г. директоръ мѣстной гимназіи. Послѣ краткаго отдыха въ покояхъ о. ректора, Преосвященнѣйшій Веніаминъ вошелъ въ залу собранія, сопровождаемый семинарскою корпораціею. Послѣ прочтенія молитвы: *Царю небесный*, секретарь правленія, преподаватель Платонъ Голобевъ, прочелъ извлеченіе изъ отчета семинаріи по учебно-воспитательной части; потомъ преподаватель семинаріи Александръ Поповъ произнесъ рѣчь, предметомъ которой было изложеніе ученія и происхожденія штундизма. Въ своей рѣчи г. Поповъ довольно обстоятельно ознакомилъ слушателей съ новооявившеюся сектою въ южно-русскихъ губерніяхъ. По окончаніи рѣчи, Преосвященнѣйшій Веніаминъ благодарилъ г. Попова въ слѣдующихъ словахъ: „Сердечно благодарю васъ за прекрасное изложеніе избраннаго предмета.“ Послѣ рѣчи происходила раздача ученикамъ книгъ, въ видѣ награды за похвальное поведение и успѣхи. Въ заключеніе семинарскимъ хоромъ былъ прочтенъ концертъ: *Радуйтесь Богу помощнику нашему....* и гимнъ: *Боже Царя храни....* Послѣ этого Преосвященный Веніаминъ об-

(1) Слово это помѣщается ниже.

ратился къ воспитанникамъ и сказалъ имъ: „Преосвященнѣйшій Θεогностъ духовно присутствуетъ среди васъ, поздравляетъ васъ съ праздникомъ (2), отъ всего сердца благословляетъ васъ и желаетъ вамъ успѣховъ въ наукахъ и добраго поведенія въ жизни;“ — и затѣмъ благословилъ воспитанниковъ. Пѣніемъ молитвы: *Достойно есть....* окончено было наше актовое собраніе.

По окончаніи акта Преосвященнѣйшій Веніаминъ посѣтилъ ученическую столовую и благословилъ трапезу. Затѣмъ Преосвященный Веніаминъ въ сопровожденіи почетнаго духовенства г. Каменца и семинарской корпораціи отправился въ покои отца ректора, гдѣ предложенъ былъ гостямъ хлѣбъ-соль. Во время обѣда предложенъ былъ тостъ за здоровье нашего Архипастыря Преосвященнѣйшаго Θεогноста, Преосвященнѣйшаго Веніамина и благосостояніе семинаріи; затѣмъ о. ректоръ сказалъ нѣсколько привѣтственныхъ словъ г. директору гимназіи и провозгласилъ тостъ за объединеніе учебныхъ заведеній. Принявъ съ искреннею благодарностію это привѣтствіе г. директоръ, въ свою очередь, провозгласилъ тостъ за благосостояніе и процвѣтаніе семинаріи. Такъ окончилось наше торжество 26 Сентября.

Для близкаго ознакомленія съ чтеніемъ, которое происходило на актѣ, мы помѣщаемъ здѣсь: извлеченіе изъ отчета по учебно-воспитательной части и рѣчь г. Попова о штундизмѣ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА ІОАННА БОГОСЛОВА (Ф).

Чаща моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. III, 18).

Любовь есть внутреннее, сердечное, непреодолимое чувство влеченія одного существа къ другому, себѣ подобному; чувство,

(2) Преосвященнѣйшій Θεогностъ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, присутствующій нынѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ, прислалъ ко дню праздника на имя о. ректора телеграмму, въ которой поздравлялъ семинарію съ храмовымъ праздникомъ и преподавалъ ей свое благословеніе.

(1) Провзнесено въ домово́й семинарской церкви 26 Сентября.

возникающее изъ какого то непреодолимаго, томительнаго ощущенія какъ бы собственной неполноты, собственной недостаточности, собственного одиночества. Вотъ почему, по изреченію самаго Творца, *недобро было быти чловѣку едиу* (Быт. II, 18) даже тогда, когда онъ, и въ своемъ одиночествѣ, былъ еще вполне прекрасенъ, когда и вокругъ него *вся еще была добра зло* (I, 31). Вотъ почему и теперь всякій чловѣкъ, чѣмъ болѣе соотвѣтствуетъ онъ своему назначенію, тѣмъ болѣе *всѣмъ сердцемъ, всею душою и всею мыслею своею* долженъ любить Бога, *по образу и подобію* Котораго онъ созданъ, и чловѣка существо родственное ему по плоти и духу (Дѣян. XVII, 27)—какъ самаго себя (Матѣ. XXII, 37). Но, очевидно, въ комъ живо такое чувство, тотъ не успокоится, не перестанетъ томиться до тѣхъ поръ, пока это чувство не будетъ удовлетворено: подобно тому, какъ томимый голодомъ успокоивается только послѣ насыщенія; мучимый жаждою—послѣ удовлетворенія своей жажды, такъ и чловѣкъ, истинно любящій Бога и ближняго, можетъ успокоиться только послѣ насыщенія своей души посредствомъ внутренняго, сердечнаго, полнѣйшаго общенія съ Богомъ и ближними—предметомъ своей любви: *насыщуся*, взывалъ горѣвшій любовію къ Богу Св. пророкъ Давидъ, *насыщуся вегда явитимся славу твоею* (Псалм. XVI, 15). И съ другой стороны: подобно тому, какъ мучимый жаждою и неимѣющій возможности удовлетворить себя, перестаетъ чувствовать ужасное страданіе развѣ только тогда, когда въ немъ угаснетъ послѣдняя искра жизненной силы, такъ и въ духовномъ отношеніи чловѣкъ перестаетъ томиться жаждою любви къ Богу и ближнему только тогда, когда въ немъ прекращается духовная жизнь, когда, побѣжденный грѣхомъ, онъ умираетъ для жизни духовной. Вотъ почему Св. апостоль Іоаннъ говоритъ, что только тотъ, кто имѣетъ *Сына Божія въ себѣ*, т. е. кто находится въ таинственномъ соединеніи съ Нимъ посредствомъ вѣры и любви (Іоан. XV, 4—6), *имать животъ въ себѣ, а не имтай Сына Божія, живота немать* (Іоан. V, 12); вотъ почему, скажемъ далѣе словами того же Апостола, и

не любяй брата своего, пребываетъ въ смерти (1 Иоан. III, 14). Но продолжимъ сравненіе: подобно тому, какъ чувствующему жажду естественно, пока въ немъ есть еще жизненныя силы, заботиться о пріисканіи средствъ къ удовлетворенію своей жажды, такъ и человѣку, въ которомъ еще живо чувство любви къ Богу и ближнему, естественно стремиться, *дългомъ и истинноу*, къ удовлетворенію этой любви: ибо не видимъ-ли мы, почти въ ежедневномъ опытѣ, что тотъ, кто истинно любитъ, не остановится ни предъ какими преградами, не успокоится, пока не достигнетъ полнѣйшаго общенія съ предметомъ своей любви. Такъ и разумъ, и жизненный опытъ неопровержимо убѣждаютъ насъ въ томъ, что истинная любовь непремѣнно дѣятельна, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ ограничиваться однѣми лишь словами и воздыханіями. Вотъ почему и самъ Господь нашъ І. Христосъ единственнымъ, несомнѣннымъ признакомъ истинной любви къ Богу полагаетъ исполненіе заповѣдей Божіихъ, какъ единственнаго средства къ достиженію полнѣйшаго общенія съ Богомъ. *Имѣяй заповѣди моя и соблюдая ихъ, той есть любяй мя* (Іоан. XIV 21); *аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моеи* (XV, 10), говорилъ Онъ своимъ ученикамъ предъ началомъ своихъ страданій. *Чадца моя, не любилъ словомъ, ниже языкомъ, но дългомъ и истинноу* (1 Иоан. III, 18), учитъ возлюбленный ученикъ Его.

Братіе возлюбленные! изъ сказаннаго нами уже видно, что заповѣдь Господня о любви *широка зъло*: все, что способствуетъ къ познанію Бога и возвышаетъ человѣка до Богоподобія; все, что приближаетъ насъ къ Богу и приводитъ къ тѣснѣйшему общенію съ Нимъ, должно быть предметомъ нашей любви. Очевидно, послѣ этого, что любовь къ Богу, какъ непремѣнный, единственный жизненный нервъ, должна проникать собою все наше существо, всю нашу жизнь во всехъ ея проявленіяхъ. Вотъ почему, Апостоль Павелъ говорилъ о себѣ, что если бы онъ обладалъ всеми совершенствами, всеми матеріальными и нравственными благами этого міра, но неимѣлъ бы любви, то онъ былъ бы, какъ мертвый, безжизненный металлъ, былъ бы ничто

(1 Кор. XIII, 1—3). Вотъ почему, братіе возлюбленные, ни въ какомъ случаѣ, ни въ какомъ обстоятельствѣ нашей жизни *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною.*

Не любимъ словомъ.... Существуетъ, значитъ, на свѣтъ и такая любовь!.... Что же это за особенный какой то родъ любви? Конечно, извѣстно вамъ, братіе возлюбленные, что слово человѣческое имѣетъ самую тѣсную связь съ движеніями души человѣческой: оно есть не что иное, какъ вещественное обнаруженіе того, что совершается въ нашей душѣ, что мыслить она, что чувствовать, чего желаетъ; но оно далеко еще не есть дѣло. Отсюда очевидно, что *любить словомъ* будетъ значить: имѣть въ себѣ лишь такую несовершенную любовь, которая не можетъ выразиться существенно, болѣе чѣмъ въ словѣ, которая, по своей слабости, не можетъ отъ слова перейти къ дѣлу; словомъ, это такая любовь, для которой *слово*—этотъ, въ сущности, „звукъ пустой“—служитъ крайнимъ предѣломъ обнаруженія. Такъ, когда св. ап. Петръ, необновленный еще благодатію Духа Божія, съ полной самоувѣренностію говорилъ Спасителю міра, незадолго до Его страданій: *аще и вси соблазнятся о Тебѣ, азъ никогда же соблазнюся* (Матѣ. XXVI, 33); когда онъ, съ полной рѣшимостію, обѣщавъ *положить за Него душу свою* (Іоан. XIII, 37); то, какъ впоследствии обстоятельства показали, въ это время онъ любилъ своего Господа и Учителя только *словомъ*; ибо оказалось, что онъ не въ состояніи былъ исполнить *на дѣлѣ* то, что обѣщавъ *на словахъ*. Но, братіе возлюбленные, этотъ поступокъ св. ап. Петра есть истинное изображеніе того, что мы сами ежедневно, ежеминутно совершаемъ въ отношеніи къ нашему Господу—Искупителю, положившему за насъ душу свою. Такъ, кто изъ насъ, или явно, или тайно, во глубинѣ души своей, не высказывалъ рѣшительнаго намѣренія отстать отъ какого нибудь грѣха, отказаться разъ навсегда отъ удовлетворенія какой нибудь страсти, или вообще оставить грѣховную жизнь и стремиться неуклонно, твердо и рѣшительно къ общенію съ Богомъ по тому пути, который указанъ намъ въ Его законѣ?

Кто изъ насъ, совершивши какой нибудь проступокъ, не говорилъ рѣшительно самъ себѣ: „нѣтъ, уже болѣе не сдѣлаю я этого“.—Но, едва закрывали мы свои уста, только что произнесшія подобное обѣщаніе, какъ подь первымъ-же благовиднымъ предлогомъ мы спѣшили уже повернуть въ сторону отъ этаго избраннаго нами пути и съ полнымъ наслажденіемъ, всѣми силами своего существа,—устремлялись на путь *широкій*, ведущій не къ Богу, а *въ пагубу* (Матѳ. VII, 13), дающій просторъ нашимъ страстямъ; едва потребовалась отъ насъ первая жертва, въ доказательство нашей любви къ Богу, какъ вдругъ эта любовь уже оказывалась слабою и падала окончательно предъ могущественною силою нашихъ страстей, нашего самолюбія. Такъ въ жизни своей всякій изъ насъ отрекался отъ своего Искупителя, и при томъ нерѣдко не въ виду крайней опасности, а подь самымъ ничтожнымъ предлогомъ. О если бы мы были болѣе внимательны къ себѣ, то намъ не однажды, какъ ап. Петру, а всю жизнь, можетъ быть, пришлось бы плакать горько (Лук. XXII, 62); не ежедневно, а ежеминутно, съ болію въ сердцѣ, въ сознаніи полной нищеты нашей души, пришлось бы повторять слова апостола: *не еже хочу доброе творю, но еже не хощу злое, сіе содѣваю*. (Римл. VII, 19). Братіе возлюбленные! это именно и есть та самая любовь, отъ которой предостерегаетъ насъ возлюбленный Христу Богу апостоль, когда говорить: *нелюбимъ словомъ...*

Но, братіе возлюбленные, сказавши: *не любимъ словомъ*, апостоль вслѣдъ за тѣмъ, не безъ цѣли, присовокупилъ: *ниже языкомъ*. Это опять особый видъ любви, чрезвычайно тоже распространенный, къ стыду нашему, въ современномъ намъ обществѣ. Не любимъ *языкомъ*.... Языкъ, какъ мы это знаемъ, есть извѣстный тѣлесный органъ, при помощи котораго произносится человѣческое слово. По идеѣ Творца, мы должны употреблять его какъ орудіе для выраженія словомъ *только того*, что совершается въ нашей душѣ. Но когда между нашимъ словомъ и тѣмъ, что совершается въ нашей душѣ, нарушается органичес-

кая связь, т. е. когда мы употребляемъ свой языкъ для произнесенія такихъ словъ, которые не только не выражаютъ, а напротивъ замаскировываютъ наши тайныя мысли и чувства, словомъ: когда мы говоримъ не то, что думаемъ, тогда мы любимъ только языкомъ, ибо въ такомъ случаѣ наше слово выражаетъ только то, что *можетъ* сказать нашъ языкъ, а не то, что скрываетъ въ себѣ наша душа. Такъ, когда одинъ изъ учениковъ Спасителя, Иуда Искаріотскій, этотъ, по истинѣ, *сынъ пошительный* (Іоан. XXII, 12), приступивъ къ Нему въ саду Геосиманскомъ, произносилъ обычное привѣтствіе: *радуйся равви!*, и облобызалъ Его (Мат. XXVI, 49), то въ этомъ случаѣ, какъ показали обстоятельства, онъ любилъ своего Господа и Учителя только *языкомъ*, ибо онъ говорилъ не то, что думалъ: привѣтствіе мира и любви было только на языкъ у него, а лобзаніе лишь условнымъ знакомъ, посредствомъ котораго онъ предалъ Сына Божія въ руки враговъ; пѣжными, сладкими словами мира и любви онъ думалъ только закрыть предъ Сердцевѣдцемъ ту адскую злобу, которая кипѣла въ его душѣ (Іоан. XIII, 27). Братіе возлюбленные! нельзя не сознаться, что возмутительный поступокъ Іуды есть вѣрный образъ того, что нерѣдко, какъ обычное дѣло, совершается и въ современномъ намъ обществѣ. Такъ, кому неизвѣстно, что нынѣзысканная, утонченная вѣжливость на словахъ далеко не всегда и у всѣхъ служить выраженіемъ истиннаго уваженія къ ближнему; что дружеское рукопожатіе далеко не всегда свидѣтельствуетъ объ искреннемъ, сердечномъ расположеніи; что задушевнымъ поцѣлуемъ нерѣдко прикрываютъ самую адскую злобу? Не такое ли отношеніе къ ближнимъ считаютъ у насъ признакомъ хорошаго тона? не это ли называютъ у насъ умѣньемъ жить? не это ли признается у насъ за правило вышей житейской мудрости, за самое вѣрное средство удачно обдѣлывать свои дѣла? И на оборотъ, не называемъ ли мы житейски непрактичнымъ, даже просто глупымъ, того, кто, не скрываясь говоритъ правду всякому, какъ о себѣ, такъ и о другихъ, т. е. говоритъ искренно то, что думаетъ?

Такъ, братіе возлюбленные, *любитъ языкомъ* у насъ сдѣлалось обычнымъ пріемомъ нашихъ житейскихъ отношеній во всѣхъ слояхъ общества. Что же это, какъ не самое точное, самое усердное подражаніе поступку онаго сына поибели? О, если бы мы были болѣе внимательны къ себѣ, если бы мы всякій разъ съ полною строгостію оцѣнивали истинныя, секретныя побужденія многихъ нашихъ намѣреній и поступковъ, то не разъ, а можетъ быть постоянно, даже по совершеніи видимо добраго дѣла, намъ приходилось бы слышать обличительный голосъ совѣсти: *любзіемъ ли Сына человеческого предаемъ?* (Лук. XXII, 48).

Но не станемъ подробно указывать на всевозможные случаи неискренности нашихъ отношеній къ Богу и ближнимъ, къ церкви и обществу, къ обязанностямъ служебнымъ и домашнимъ, потому что имя имъ легеонъ.... Скажемъ лучше по совѣсти (и это едва ли кто нибудь рѣшится отвергать), что при исполненіи всѣхъ нашихъ обязанностей, въ отношеніи къ Богу и ближнему, и въ жизни, и въ школѣ, на службѣ и дома благовидная, священная цѣль наиболѣе бываетъ у насъ только внѣшней вывѣской, далеко несоотвѣтствующей тому, что заключается въ тайникѣ нашей души. По тщательномъ разсмотрѣніи, непременно окажется, что каждый почти изъ насъ, при исполненіи своего долга, въ какомъ бы то ни было отношеніи, не только *сребролюбѣмъ, недуровавъ, омрачаешя*, но и многими другими, чисто личными интересами; а цѣль, начертанная на вывѣскѣ, служила только для прикрытія нашихъ самолюбивыхъ секретныхъ стремленій, и подъ ея благовиднымъ, законо-одобреннымъ содержаніемъ были сокрыты въ тайникѣ нашей души самыя неблаговидныя, самыя незаконныя начинанія и дѣла. Нѣтъ, братіе возлюбленные, не подобаетъ симъ тако бывать (Гал. VI, 10). Во всѣхъ случаяхъ нашей жизни, во всѣхъ нашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ будемъ руководиться наставленіемъ Апостола: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною*; и посему, скажемъ въ заключеніе словами другаго Апостола: *аще ясте, аще ли пѣете, аще ли что иное творите, вся, не для*

своихъ личныхъ, секретныхъ стремленій и выгодъ, а во славу Божию творите (1 Кор. X, 31). И, особенно мы, посвятившіе себя на преимущественное служеніе Богу и Его церкви, при совершеніи своего великаго подвига, принесемъ Ему въ жертву свои личные интересы, да будетъ убо Ему Единому, въ насъ и чрезъ насъ, слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ректоръ Подольской Семинаріи, протоіерей *Митрофанъ Симашкевичъ*.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА О СОСТОЯНІИ ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ПО УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ЗА 18⁷⁶/₇₇ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ (1).

О личномъ составѣ начальствующихъ и преподавателей семинаріи, съ указаніемъ происшедшихъ въ немъ въ теченіе года перемѣнъ.

Къ началу года состояли вакантными слѣдующія должности: ректора, за смертію протоіеря Захаріи Шморгунова, послѣдовавшею 27 августа 1876 года: преподавателей—гомилетики, литургіики и практичеткаго руководства для пастырей, за перемѣщеніемъ преподавателя Торогинскаго на должность заочнаго учителя 1 Кіевской гимназіи; латинскаго языка, за перемѣщеніемъ преподавателя Лашкарева на должность смотрителя Тульчинскаго духовнаго училища; физико-математическихъ наукъ, за увольненіемъ отъ службы еще въ сентябрѣ 1874 года, по болѣзни, бывшаго преподавателя Василія Гагарина (нынѣ умершаго), и помощника инспектора, за поступленіемъ студента Аполлона Погорлецкаго въ епархіальное вѣдомство.

Замѣщеніе этихъ должностей послѣдовало въ такомъ порядкѣ.

На должность ректора семинаріи, опредѣненіемъ Святѣйшаго Синода отъ 19 января—11 февраля 1877 года за № 67, назначенъ преподаватель Подольской семинаріи, магистръ богословія, *Митрофанъ Симашкевичъ*, который по рукопожеженіи его въ

(1) Читано на актѣ въ Подольской духовной семинаріи, 26 Сентября.

священника и возведеніи въ санъ протоіерея, съ начала марта сего года и вступилъ въ должность.

На должность преподавателя гомилетики и соединенныхъ съ нею предметовъ, приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 16 августа 1876 года за № 27, опредѣленъ кандидатъ Московской духовной академіи Всеволодъ Владиміръскій (родомъ изъ Ярославской губерніи).

На должность преподавателя латинскаго языка, тѣмъ же приказомъ, опредѣленъ кандидатъ Кіевской духовской академіи Илья Лебедевъ.

На должность помощника инспектора, приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 4 сентября 1876 года за № 32, опредѣленъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Федоръ Рождественскій (родомъ изъ Симбирской губери).

Кромѣ того, въ началѣ учебнаго 18⁷⁶/₇₇ года, на основаніи особаго разрѣшенія Св. Синода, изъясненнаго въ указѣ отъ 13 іюля 1876 года за № 2056, и послѣдовавшаго по представленію о томъ въ установленномъ порядкѣ правленія семинаріи, открыто третіе отдѣленіе перваго класса семинаріи на мѣстныхъ епархіальныхъ средства.

Уроки въ вновь открытомъ классѣ распределены между наличными наставниками, но явилась необходимость назначенія третьяго помощника инспектора, съ производствомъ этому должностному лицу содержанія изъ тѣхъ же мѣстныхъ средствъ. На означенную должность Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 28 октября 1876 года, назначенъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Елисей Михайловскій (родомъ изъ Волынской губерніи).

Должность преподавателя (второго) физико-математическихъ наукъ и на этотъ годъ осталась не замѣщенной.

Не мало перемѣнъ въ личномъ составѣ служащихъ въ семинаріи послѣдовало и въ теченіе года.

Преподаватель словесности, исторіи русской литературы и логики Алексѣй Листовъ (на службѣ при семинаріи съ 1871 г.)

вслѣдствіе его прошенія, Попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа, въ м. декабрь 1876 года, назначенъ штатнымъ учителемъ Люблинской женской гимназій и вмѣстѣ завѣдующимъ тою же гимназіею.

На мѣсто Листова, въ томъ же м. декабрь, правленіемъ семинаріи перемѣщенъ, согласно прошенію и по установленномъ испытаніи посредствомъ пробныхъ уроковъ, преподаватель богословія въ семинаріи Александръ Поповъ.

На открывшуюся за тѣмъ вакансію преподавателя богословія Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 21 января 1877 года, опредѣленъ кандидатъ Московской духовной академіи Евграфъ Ивонинскій (родомъ изъ Вологодской губерніи).

Преподаватель гражданской исторіи Петръ Александровичъ (на службѣ съ 1859 года), согласно его прошенію, Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа, въ м. январь 1877 г., опредѣленъ на должность инспектора народныхъ училищъ Полтавской губерніи.

На открывшуюся вакансію преподавателя гражданской исторіи Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 11 февраля 1877 года, опредѣленъ кандидатъ Московской духовной академіи Иванъ Соколовъ (родомъ изъ Смоленской губерніи).

За послѣдовавшимъ назначеніемъ преподавателя Симашкевича на должность ректора семинаріи открылись вакансіи преподавателя Священнаго Писанія и преподавателя французскаго языка. На первую изъ указанныхъ вакансій Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, отъ 17 марта 1877 года, опредѣленъ кандидатъ Кіевской духовной академіи Иванъ Петровъ (родомъ изъ Тамбовской губерніи). Должность преподавателя французскаго языка осталась не замѣщеною, за неявкою кандидатовъ, удовлетворяющихъ требованіямъ семинарскаго устава и уроки французскаго языка временно распредѣлены между ректоромъ, протоіереемъ Симашкевичемъ, и преподавателемъ Павловичемъ.

Преподаватель греческаго языка Петръ Остроумовъ, кандидатъ Московской духовной академіи, въ м. октябрь 1875 года

опредѣленный на службу, по причинѣ постигшей его тяжелой болѣзни, разбитія параличемъ, вынужденъ былъ оставить службу, и въ концѣ апрѣля 1877 года уволенъ по прошенію отъ должности при семинаріи.

На мѣсто Остроумова правленіемъ семинаріи перемѣщенъ, согласно прошенію, преподаватель богословія въ семинаріи Евграфъ Ивонинскій.

Должность преподавателя богословія вторично въ томъ же году объявлена вакантною и приказомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 4 августа сего года за № 18, опредѣленъ на эту должность кандидатъ Казанской духовной академіи Павелъ Никитинъ (родомъ изъ Воронежской губерніи).

За послѣдовавшими перемѣнами составъ начальствующихъ и учащихся въ семинаріи слѣдующій.

Ректоръ магистръ богословія, протоіерей Митрофанъ Симашкевичъ, на службѣ съ 1871 года, а въ должности ректора съ настоящаго 1877 года.

Инспекторъ кандидатъ богословія, Леонидъ Мартиновскій, на службѣ съ 1850 года, а въ должности инспектора съ 1863 г.

Преподаватели предметовъ учебнаго семинарскаго курса.

Изъясненія Священнаго Писанія, кандидаты богословія, Платонъ Голубевъ, на службѣ съ 1861 года, и Иванъ Петровъ, на службѣ съ 1877 года. Кромѣ того, первый изъ нихъ преподаетъ еврейскій языкъ и состоитъ секретаремъ правленія семинаріи съ 1864 года.

Всеобщей церковной исторіи и русской церкви исторіи, кандидатъ богословія, Михаилъ Багинскій, на службѣ съ 1861 г.

Богословія основнаго, догматическаго и нравственнаго, кандидатъ богословія, Павелъ Никитинъ, на службѣ съ 1877 г.

Томилетики, литургики и практическаго руководства для пастырей, кандидатъ богословія, Всеволодъ Владимірескій, на службѣ съ 1876 года.

Русской словесности съ исторіею русской литературы и логики, кандидатъ богословія, Александръ Поповъ, на службѣ съ 1871 года.

Гражданской исторіи, вандидатъ богословія, Иванъ Соколовъ, на службѣ при семинаріи съ 1877 года. Отъ совѣта Московской духовной академіи получено увѣдомленіе, что Соколовъ избранъ на должность привать-доцента при академіи.

Физико-математическихъ наукъ, кандидатъ богословія, Орестъ Моргулецъ, на службѣ съ 1871 года.

Психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики, магистръ богословія, Александръ Павловичъ, на службѣ съ 1863 года.

Латинскаго языка, кандидаты богословія, Семень Громачевскій, на службѣ съ 1855 года, и Илья Лебедевъ, на службѣ съ 1876 года.

Греческаго языка, кандидаты богословія, Николай Яворовскій, на службѣ съ 1867 года, Сергій Лебедевъ, на службѣ съ 1874 года и Евграфъ Ивонинскій, на службѣ съ 1877 года. Первый изъ нихъ состоитъ также библіотекаремъ.

Нѣмецкаго языка, надворный совѣтникъ Карль Фанць, на службѣ съ 1856 года, а преподавателемъ въ семинаріи съ 1872 года, со времени полного преобразования семинаріи.

Незамѣнены должности втораго преподавателя физико-математическихъ наукъ и французскаго языка. Уроки по этимъ предметамъ распределены между наличными преподавателями.

Прочія должностныя лица въ семинаріи.

Помощники инспектора, кандидаты богословія, іеромонахъ Рафаиль, на службѣ при семинаріи съ 1875 года, Федоръ Рождественскій, на службѣ съ 1876 года, и Елисей Михайловскій, на службѣ съ 1876 года.

Надзиратель, студентъ семинаріи, Николай Липницкій, на службѣ съ 1876 года.

Учитель церковнаго пѣнія, Каменецкаго духовнаго училища учитель, Теофанъ Смеречинскій.

Учитель гимнастики, состоящій въ отставкѣ подпоручикъ, Петерсонъ.

Учитель иконописанія, мѣстной гимназіи учитель, Васьковъ.

Врачъ, докторъ медицины, Свинцовъ. За отъѣздомъ его въ кавказскую армію, временно исполняетъ обязанности семинарскаго врача вольнопрактикующій врачъ Ролле.

Почетный блюститель по хозяйственной части Каменецкій купецъ Василій Журавлевъ, въ должности съ 1866 года.

Священникъ семинарской церкви Михаилъ Ковальскій, онъ же экономъ общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи.

Исправляющій должность эконома семинаріи, окончившій въ настоящемъ году курсъ по второму разряду воспитанникъ Подольской семинаріи, Александръ Стопкевичъ.

Объ учащихся въ семинаріи.

Къ началу учебнаго 1876—1877 учебнаго года воспитанниковъ въ семинаріи состояло 270. Въ началѣ года принято вновь въ первый классъ 95 и въ прочіе классы 8, именно въ пятый—3, въ четвертый 1 — и во второй 4; всего составилось 373. Противъ предшествующаго 1875—1876 учебнаго года болѣе на 54.

По сословіямъ воспитанники распредѣлялись такъ:

дѣтей священниковъ	271
— діаконѣвъ	19
— псаломщиковъ	59
— гражданскихъ чиновниковъ	16
— крестьянъ ,	8

373

Распредѣленіе ихъ по классамъ:

классъ шестой	41
— пятый	22
— четвертый (два отдѣленія)	64
— третій (два отдѣленія)	37
— второй (два отдѣленія)	92
— первый (три отдѣленія)	117

373.

Изъ воспитанниковъ пользовались казеннымъ содержаніемъ 135; двоимъ предоставлены были стипендіи, одна имени Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, другая заштатнаго священника Подольской епархіи Іакова Маршалковскаго. Прочіе воспитанники состояли на своемъ коштѣ, изъ нихъ болѣе 150 помѣщались въ зданіи общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, а остальные жили на частныхъ квартирахъ.

Изъ показаннаго выше общаго числа воспитанниковъ:

окончили полный курсъ ученія	41
переведены въ высшіе классы	252
оставлены въ тѣхъ же классахъ	46
уволены изъ семинаріи по прошеніямъ, за малоуспѣшность и продолжительную неявку	32
умерли	2

373

Списокъ воспитанниковъ Подольской духовной семинаріи, которымъ предложено выдать книги въ награду за успѣхи и похвальное поведеніе.

№	Имена и фамиліи воспитанниковъ.	Наименованіе книгъ.
VI-го класса.		
1	Андрею Моралевичу .	<i>Св. Григорія Великаго Двоеслова, Правило пастырское.</i>
2	Поликарпу Хранѣвичу	<i>А. П. Рудаковъ. Православное догматическое Богословіе.</i>
V-го класса.		
3	Ивану Мартиновскому	<i>Св. Іоанна Златоустаго. Письма къ Олимпіадѣ діако니스ѣ.</i>
4	Леонтію Янковскому	<i>Пастырское посланіе, или догматическія и нравственныя размышленія на первое и вто-</i>

5 Θεодоту Дороновичу .

IV-го класса

6 Николаю Щербинскому

7 Ивану Рощаховскому .

III-го класса

8 Евѣмію Сѣчинскому .

9 Тимоѣю Цисару . . .

10 Борису Громачевскому

11 Каллисту Стояновскому

12 Іосифу Прокоповичу .

рое посланіе къ Тимоѣю и Титу
(Перев. съ французскаго)

В. Антоновичъ. Очеркъ состоянія
православной церкви въ юго-
западной Россіи по актамъ
(1650—1748 г.)

М. Симашкевичъ. Пророчество
Наума о Ниневіи.—*Гоголкій.*
Сокращен. философскій словарь

Н. Мизко. Книга для чтенія
при изученіи исторіи древней
классической поэзіи.

Солси. Послѣдніе дни Іеруса-
лима. Перев. съ фр. Пр. К. Л.
Кустодіева.

Марко-Поло. Путешествіе въ
1286 году по татаріи и дру-
гимъ странамъ Востока.

Die Bibel oder die ganze Heilige
Schrift des alten und neuen Testa-
ments nach Dr. Martin Luthers
Uebersetzung.

Словарь историческій о свя-
тыхъ, прославленныхъ въ Рус-
ской церкви.

Сверхъ того всѣмъ выше оз-
наченнымъ ученикамъ 3-го

II-го класса

13 Григорію Янушевскому

14 Льву Моралевичу . .

15 Ивану Бѣлинскому . .

класса по одному экземпляру,
„Сокращеннаго философскаго
словаря“—Гогоцкаго.

А. С. Пушкинъ. (популяр. изд.)

М. Филаретъ. Начертаніе Биб-
лейской исторіи.

Сверхъ того всѣмъ вышеозна-
ченнымъ ученикамъ II класса
по одному экземпляру „Сокра-
щеннаго философскаго словаря“
Гогоцкаго.

**РѢЧЬ О ШТУНДИЗМЪ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ, 26 СЕНТЯБРЯ НА АКТѢ
ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ, ПРЕПОДАВАТЕЛЕМЪ АЛЕК-
САНДРОМЪ ПОНОВЫМЪ**

Предметомъ настоящей рѣчи я избралъ штундизмъ. Подъ этимъ названіемъ очень недавно обнаружена одна религіозная секта, развивающаяся въ южнорусскихъ губерніяхъ, именно въ Херсонской и Кіевской, и отличающаяся протестантскимъ характеромъ. Штундисты отрицаютъ православную церковь, св. преданіе, Богоучрежденную іерархію, таинства, почитаніе святыхъ, честнаго креста, иконъ, отрицаютъ праздники и посты. Они ведутъ успѣшную пропаганду среди простаго народа и увлекаютъ многихъ въ свое общество. Штунда со дня на день усиливается и растетъ; и чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе становится борьба съ нею. Современная литература давно уже обратила свое вниманіе на штунду. Кто слѣдитъ за литературой, тотъ не можетъ не замѣтить, что въ послѣднее время наши ду-

ховные и свѣтскіе журналы и газеты все чаще и чаще поднимають вопросъ о штундизмѣ, усиливаясь разгадать его, опредѣлить его сущность, происхожденіе, значеніе, словомъ уяснить его со всѣхъ сторонъ.

Уже изъ этихъ нѣсколькихъ чертъ, которыми я охарактеризовалъ штундизмъ, не трудно понять, почему я остановился именно на немъ и избралъ его предметомъ своей рѣчи. И мѣсто нашего собранія, и обстоятельства появленія и развитія разсматриваемой секты, невольно располагають къ внимательному изученію указаннаго новаго религіознаго общества.—Въ стѣнахъ этаго заведенія образуются люди, готовящіеся преимущественно къ служенію отечественной церкви, въ качествѣ будущихъ ея пастырей въ здѣшнемъ краѣ. Имъ уясняется система православнаго ученія не только чрезъ положительное изложеніе его истинъ, но и путемъ отрицательнымъ, посредствомъ критическаго разбора и опроверженія ложныхъ воззрѣній другихъ вѣроисповѣданій—католическаго и протестантскаго. Слѣдовательно, въ виду научныхъ цѣлей нашего заведенія, ознакомленіе со штундою, какъ одною изъ сектъ протестантскаго направленія, для лицъ воспитывающихся въ этомъ заведеніи далеко не бесполезно. Но современный и мѣстный характеръ штунды еще болѣе усиливаетъ интересъ ознакомленія съ нею и какъ бы приковываетъ къ себѣ наше вниманіе. Когда мы знаемъ, что штунда появилась не въ отдаленныя какія либо отъ насъ вѣка, но выросла почти на нашихъ глазахъ, когда мы видимъ, что штундисты замѣтно усиливаются и увлекають въ свою секту чадъ православной церкви не за тридевять земель отъ насъ, а именно въ нашемъ отечествѣ, въ сосѣдствѣ съ нами, въ пограничныхъ съ Подоліей губерніяхъ, и легко могутъ проникнуть и уже проникають въ нашъ край; не знакомство съ штундизмомъ съ нашей стороны было бы прямо непростительно. Кто знаетъ, быть можетъ нѣкоторымъ лицамъ, готовящимся въ нашемъ заведеніи къ принятію сана священства, при вступленіи въ отправленіе своего пастырскаго служенія въ на-

шемъ краѣ, придется столкнуться лицомъ къ лицу со штундистами и вступить въ борьбу съ ними? Какъ же имъ возможно будетъ бороться со штундою, когда они не имѣютъ отчетливаго представленія о ней и не слышали ничего о средствахъ для противодѣйствія ей? Т. обр. ясное понятіе о штундизмѣ и штундистахъ и знаніе мѣръ противодѣйствія имъ становится для обучающихся въ нашемъ заведеніи нравственною необходимою.

Такъ какъ цѣль настоящей рѣчи главнымъ образомъ теоретическая—приведеніе въ систему свѣдѣній о штундизмѣ, частію же практическая—опредѣленіе мѣръ борьбы съ нимъ, то и самый порядокъ вопросовъ подлежащихъ рѣшенію будетъ слѣдующій.

1) Въ чемъ состоитъ сущность штундизма? 2) гдѣ источникъ его происхожденія и какія обстоятельства способствовали возникновенію его въ южнорусскихъ губерніяхъ? 3) какъ слѣдуетъ смотрѣть на штундизмъ и какія существуютъ средства, противодѣйствующія его развитію?

1) Въ чемъ же состоитъ сущность штундизма? Съ основными пунктами ученія штундистовъ можно познакомиться изъ двухъ источниковъ: во первыхъ изъ небольшой книжки, находящейся въ обращеніи среди штундистовъ и содержащей въ себѣ 10 правилъ ихъ вѣроученія; во вторыхъ, изъ наблюденія надъ ихъ религіозною жизнію. На основаніи этихъ двухъ источниковъ мы и будемъ излагать отличительные догматы штундизма и особенности ихъ обрядовой и нравственной жизни.

Начнемъ слѣдить за догматическимъ ученіемъ штундистовъ по православному символу вѣры и сравнимъ первое съ послѣднимъ. Въ первыхъ восьми членахъ символа вѣры православной церкви излагаются слѣдующіе догматы: о пресвятой Троицѣ, о твореніи, о промышленіи, объ искупленіи и о второмъ пришествіи Господа на послѣдній судъ. Въ послѣднихъ двухъ XI и XII-мъ содержится ученіе о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Сколько извѣстно, всѣ эти догматы православной

церкви не подверглись какому либо особенному истолкованію у штундистовъ. Они вѣруютъ въ Трѣипостаснаго Бога Творца, Промыслителя, Искупителя, Судью и Мздовоздаятеля. Остаются IX и X члены символа вѣры. Вотъ, при сличеніи этихъ то членовъ съ ученіемъ штундистовъ, и выступаютъ отличительныя особенности ихъ вѣроученія, ихъ догматовъ. Въ 9 членѣ православная церковь учитъ вѣровать во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Догматическій смыслъ этого члена вѣры тотъ, что Господь и Спаситель нашъ установилъ, основалъ на землѣ одну истинную, православную церковь, т. е. общество правовѣрующихъ въ Него, которые соединены между собою единствомъ вѣры, священноначаліемъ (іерархіей) и таинствами. Она состоитъ изъ Богоучрежденной іерархіи, или пастырей—епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ и паствы, или вѣрующихъ мірянъ. Этой церкви принадлежитъ вся истина вѣроученія, потому что она руководится въ своемъ ученіи Духомъ Святымъ, живущимъ въ ней и обучающимъ ее чрезъ Св. Писаніе и Св. Преданіе на всякую истину; этой церкви далѣе принадлежитъ вся благодать Святаго Духа, освящающая и спасающая правовѣрующихъ, которая изливается на нихъ чрезъ таинства; этой церкви наконецъ принадлежитъ вся власть и весь судъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти христіанской, потому что самъ Духъ Святыи чрезъ видимыхъ органовъ лицъ іерархіи—руководитъ ея жизнию и дѣйствіями. Къ этой церкви принадлежатъ спасаемые, т. е. христіане подвизающіеся во время земнаго странствованія и стремящіеся въ небесное отечество, въ церковь невидимую, торжествующую. Къ послѣдней принадлежатъ святые безплотные духи—ангелы, и все отъ вѣка угодившіе Богу и Имъ прославленные люди. Церковь земная вѣритъ въ свое постоянное и живое общеніе съ своими старшими братьями, небожителями, и полагаетъ это общеніе въ томъ, что св. ангелы и челоуѣки могутъ ходатайствовать за своихъ земныхъ собратій предъ Богомъ и помогать имъ. Вся же церковь и земная и небесная, и воинствующая и торжествующая имѣетъ верховную

и всесвятѣйшую главу—Христа. Этотъ членъ символа вѣры въ изложенномъ православномъ смыслѣ, шундисты всецѣло и рѣшительно отвергаютъ; и по нашему мнѣнію, въ отрицаніи именно этого члена вѣры и кроется зерно, изъ котораго развиваются все заблужденія догматическія и нѣкоторыя нравственныя, свойственныя шундистамъ, какъ прямой плодъ этого зерна. Правда, на первый разъ кажется, какъ будто и шундисты вѣрують въ церковь. 5 правило ихъ вѣроученія прямо говоритъ: „мы принимаемъ въ свое общество посредствомъ крещенія въ видимую церковь Христову на землѣ, которая должна состоять только изъ истинно вѣрующихъ членовъ, по образу перво апостольской церкви.“ Но что же это за церковь? Имѣетъ ли она все признаки церкви православной? Вовсе нѣтъ! шундисты! представляютъ собою не болѣе, какъ секту, извѣстное общество людей, вѣрующихъ въ Иисуса Христа и его ученіе, на сколько это извѣстно имъ изъ Св. Писанія. Единственнымъ источникомъ своего вѣроученія шундисты признають только Св. Писаніе, Библию. Изъ нея только они и почерпають все религіозное знаніе. Но Св. Писаніе, для правильнаго пониманія многихъ пунктовъ вѣроученія, само требуетъ вѣрнаго истолкованія. Въ православной церкви оно восполняется и истолковывается Св. преданіемъ, или общимъ живымъ и единодушнымъ голосомъ ея, т. е. ея символами, вѣроопредѣленіями и канонами соборовъ, писаніями вселенскихъ отцевъ и учителей, наконецъ самою церковною практикою. Шундисты отрицають Священное Преданіе и замѣняютъ его такъ называемымъ откровеніемъ Св. Духа. Они мечтають, что каждый шундистъ, читающій библию, находится подъ наитіемъ, озареніемъ Св. Духа и можетъ по своему объяснять ея смыслъ. Отсюда, вмѣсто разума вселенской церкви у нихъ является личный разумъ, личное пониманіе и толкованіе Библии. Далѣе, есть ли у шундистовъ Богоучрежденная іерархія, т. е. законно поставленные пастыри, учителя и тайносовершители? Нѣтъ. Есть ли у нихъ самыя таинства? Опять нѣтъ. И такъ въ обществѣ шундистовъ остается одно вѣроуче-

ніе, основанное на произвольномъ, личномъ истолкованіи бібліи. Къ довершенію всего, штундисты не вѣрятъ и въ общеніе земной церкви съ небесною, состоящей изъ святыхъ ангеловъ, Пресвятой Дѣвы и св. угодниковъ, и не допускаютъ ихъ ходатайства и заступничества предъ Богомъ за міръ человѣческой.

Перейдемъ къ X члену символа вѣры. Онъ читается такъ: исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. Догматическій смыслъ этого члена символа вѣры тотъ, что православная церковь крещеніе во имя Отца и Сына и Св. Духа признаетъ Богоучрежденнымъ, первымъ и единственнымъ, т. е. неповторяющимся таинствомъ, чрезъ которое нехристіанинъ духовно возрождается и вступаетъ въ церковь Христову, дѣйствительно очистившись отъ всѣхъ прежнихъ грѣховъ, т. е. первороднаго, если крестится младенецъ, первороднаго и личныхъ, если крестится взрослый. Чрезъ крещеніе, какъ чрезъ дверь, входитъ чловѣкъ въ церковь и вмѣстѣ съ этимъ ему открывается доступъ ко всѣмъ остальнымъ 6 таинствамъ; въ каждомъ изъ этихъ таинствъ христіанину непременно сообщается разнообразная благодать всесвятаго Духа, либо безусловно необходимая всякому православному, либо необходимая только нѣкоторымъ изъ нихъ, вслѣдствіе особыхъ положеній въ жизни. Таково ли ученіе штундистовъ о таинствахъ? Ничего похожего на это православное ученіе мы у штундистовъ не находимъ. И во 1) седмичнаго числа таинствъ они не признаютъ; болѣе важными они считаютъ только три: крещеніе, причащеніе и бракъ. 2) и эти таинства у нихъ имѣютъ совершенно иной смыслъ, отличный отъ православнаго. Штундисты не признаютъ, и не хотятъ признать въ таинствахъ самой существенной, именно невидимой ихъ стороны; они отрицаютъ эту сторону. Съ опредѣленнымъ священно-дѣйствіемъ, напр. погруженіемъ въ воду, или приобщеніемъ видовъ хлѣба и вина, они не соединяютъ таинственнаго, благодатнаго воздѣйствія св. Духа на вѣрующаго. По ихъ ученію, таинства только знаки или символы указывающіе на вѣрность Божіихъ обѣтованій о благодатномъ

спасеніи челоѣка и на вѣру самаго челоѣка въ эти обѣтованія. Въ соотвѣтствіе съ этими знаками или символами Духъ Святый производитъ свое дѣйствіе, но не въ моментъ совершенія таинства, а гдѣ и какъ и когда изволитъ. И такъ у нихъ вся дѣйствительность таинства сводится къ дѣйствительности вѣры въ свое спасеніе самаго челоѣка, о каковой вѣрѣ и говорятъ таинства.

Посмотримъ въ подробности на то, какой смыслъ придаютъ штундисты крещенію, причащенію и браку: дѣло будетъ яснѣе. Они смотрятъ на крещеніе не какъ на дѣйствительное очищеніе челоѣка отъ грѣховъ, а только какъ на знакъ, на символъ покаянія и вѣры крещающагося; крещеніе штундистовъ есть только символъ очищенія отъ грѣховъ, символъ гробового положенія и воскресенія Іисуса Христа (Рим. 6, 4, 5, 8).

Итакъ дѣло очищенія отъ грѣховъ есть нѣчто иное, нежели самое крещеніе; крещеніе какъ знакъ, какъ символъ, только намекаетъ, только наводитъ мысль вѣрующаго, что Господь долженъ очистить его отъ грѣха. Въ чомъ же однако самое это очищеніе или возрожденіе? На этотъ вопросъ штундисты отвѣчаютъ такъ: „всѣ люди находятся подъ властію грѣха и, не смотря на всѣ религіозные обряды и церемоніи, должны навѣки погибнуть, если въ ихъ внутреннемъ челоѣкѣ, или въ душѣ, не случится важная перемѣна, называемая въ Св. Писаніи покаяніемъ, или новорожденіемъ. Не тотъ христіанинъ, который по наружности, *въслѣдствіе крещенія* и другихъ обрядовъ, считаетъ себя христіаниномъ, но тотъ, кто внутренно таковъ, посредствомъ новорожденія и покаянія“. Но какимъ же способомъ производится въ челоѣкѣ эта перемѣна въ его внутреннемъ, духовномъ существѣ, ежели къ этому безсильно и самое крещеніе? „Средствомъ, отвѣчаютъ штундисты, возбуждающимъ въ челоѣкѣ сознаніе своей грѣховности, служитъ евангельская проповѣдь. Челоѣкъ отъ природы душевно слѣпъ, т. е. онъ не видитъ своихъ грѣховъ и недостатковъ, и хотя онъ отчасти ихъ и узнаетъ, но еще не сознаетъ страшныхъ

послѣдствій грѣховъ и т. обр. слѣпой или мертвый во грѣхахъ и преступленіяхъ человекъ остается совершенно равнодушнымъ по отношенію къ вѣчнымъ наказаніямъ Божиимъ. Проповѣдь Евангельская имѣетъ ту цѣль, чтобы бѣдный грѣшникъ проснулся отъ сна къ познанію своихъ многочисленныхъ грѣховъ, пока онъ не научится восклицать: бѣдный я человекъ! Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти (Римл. 7, 24)? Или съ мытаремъ, ударяя себя въ грудь: Боже! будь милостивъ ко мнѣ грѣшному (Лук. 18, 13)! Это состояніе сердца для человека самое удобное, чтобы усвоить себѣ совершенное искушеніе отъ грѣховъ въ І. Христѣ. Теперь онъ вкуситъ въ сердцѣ своемъ дара небснаго, благаго глагола Божія, залога будущаго вѣка, и св. Духъ изливается въ сердце его въ залогъ усыновленія (2 Кор. 1, 22). Послѣ этого уже ясно, что крещеніе, по ученію штундистовъ, не есть дѣйствительное очищеніе отъ грѣховъ, а простой обрядъ. Вотъ почему они и отрицаютъ крещеніе младенцевъ, отрицаютъ и ихъ воспріемниковъ. Младенецъ еще не имѣетъ вѣры, слѣдовательно и крещеніе для него излишне. Вотъ почему далѣе они и перекрещиваютъ обращающихся въ ихъ общество. Только тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ, кто можетъ засвидѣтельствовать и дѣйствительно свидѣтельствуетъ свою вѣру. Они такъ и учатъ: крещаемому должно быть столько лѣтъ, чтобы онъ могъ получить посредствомъ проповѣди и самопознанія истинную вѣру въ І. Христа, исповѣдать доброе исповѣданіе предъ многочисленными свидѣтелями (1 Тим. 6, 12). Какой же смыслъ послѣ этого получаетъ крещеніе у штундистовъ? Смыслъ не болѣе какъ простаго обряда, который они должны бы скорѣе вовсе оставить, чтобы быть послѣдовательными. Впрочемъ къ тому, кажется, и идетъ у нихъ дѣло. Посмотрите, какъ они совершаютъ крещеніе. При совершеніи крещенія собирается нѣсколько штундистовъ, обыкновенно вечеромъ, на берегу рѣки. Здѣсь они поютъ духовныя пѣсни и псалмы, импровизируютъ рѣчи и проч. Самъ крестящійся входитъ въ рѣку и погружается. Такое крещеніе называется вводнымъ. Не ясно

ли, что они признаютъ какое-то иное, невѣдомое, крещеніе, которое неизвѣстно когда и кѣмъ и гдѣ совершается? Это вводное крещеніе прежде совершалось старшимъ братомъ общества, но въ послѣднее время нѣкоторыми штундистами поднятъ былъ вопросъ о томъ, что вводное крещеніе есть не болѣе, какъ обрядъ, и что по этому оно совершенно излишне для вступающихъ въ штунду, для которыхъ оно собственно и установлено.

Муропомазанія у штундистовъ нѣтъ. Покаянія тоже. Исповѣдаются штундисты предъ Богомъ сами покаяніемъ во грѣхахъ. Тайнство Причащенія хотя и существуетъ у штундистовъ, но опять не въ православномъ смыслѣ. Православные вѣрують, что въ святѣйшомъ таинствѣ евхаристіи хлѣбъ и вино дѣйствіемъ Духа Святаго претворяются въ тѣло и кровь Христову, и что вѣрующіе, приступающіе къ этому таинству, приобщаются истиннаго тѣла и истинной крови Христовой. Штундисты же объясняютъ свое причащеніе такъ: какъ мы участники одного хлѣба, такъ всѣ мы и члены тѣла Христова, которое есть общество святыхъ, и какъ мы пьемъ изъ одной чаши, то мы всѣ свидѣтели Его крови, очищающей насъ отъ грѣховъ нашихъ. Мы принимаемъ тайны Христовы въ воспоминаніе страданія и смерти Христовой, въ знакъ сообщенія со Христомъ и въ знакъ сообщенія вѣрующихъ между собою. Опять штундисты учатъ не о самомъ приобщеніи Иисусу Христу, его тѣлу и крови, а только о знакѣ сообщенія со Христомъ! Не ясно ли, что и это таинство сводится къ простому обряду у штундистовъ? На это указываетъ и самое совершеніе ими этого таинства. Когда соберутся вмѣстѣ штундисты для совершенія таинства причащенія, старшій познаніями изъ братьевъ читаетъ мѣсто изъ 1-го посл. къ Коринѣ. гл. II, ст. 23, 24, 25 и 26, гдѣ говорится о установленіи таинства, потомъ, въ воспоминаніе страданій Христовыхъ, предлагаетъ изъ чаши вино; предъ этимъ же ѣдятъ хлѣбъ. Въ пресуществленіе вина и хлѣба въ кровь и тѣло Спасителя штундисты не вѣрятъ.

Священство, какъ таинство, штундисты также отвергаютъ.

Штундисты вовсе не допускаютъ среди себя никакого различія между пастырями и пасомыми. Каждый штундистъ можетъ получать озареніе св. Духа, слѣдовательно и быть учителемъ въ своемъ обществѣ; не требуются имъ пастыри и для совершенія таинствъ, потому что они отрицаютъ самыя таинства; не нужны имъ и пастыри, какъ духовные правители и судьи въ дѣлѣ вѣры и совѣсти христіанской, потому что эта власть у нихъ принадлежитъ, собственно говоря, всему обществу. Правда, на первый разъ можетъ показаться, что штундисты какъ будто признаютъ своего рода іерархію, потому что 6-е правило повѣлываетъ имъ для наставленія и увѣщанія братства выбирать изъ среды своей способныхъ на то лицъ—присвитеровъ, учителей и діаконѳвъ. А 7-е добавляетъ: братство, и во главѣ его духовные наставники обязаны наблюдать за порядкомъ, чтобы, по постановленіямъ св. Писанія, исключать изъ среды своей тѣхъ лицъ, которые окажутся ослушными и непокорными заповѣдямъ и правиламъ церкви Іисуса Христа, каковыя правила Онъ Самъ далъ (Матѳ. 18, 15, 16, 18). Но при ближайшемъ разсмотрѣніи, эти лица оказываются отнюдь не похожи на іерархическихъ лицъ православныхъ, потому что никакой епископъ не посвящалъ ихъ. Въ томъ и различіе между ними, что первые получили свое право отъ общины простыхъ людей, подобныхъ себѣ, а другіе поставляются законами епископами, имѣющими свое происхожденіе чрезъ апостоловъ отъ Самого Іисуса Христа. Слѣдовательно, право и власть первыхъ человѣческія, а вторыхъ божественныя. Вотъ почему прежде еще имѣлъ нѣкоторое значеніе такъ называемый старшій братъ, а въ настоящее время вмѣсто старшаго брата необходимыми признаются общія собранія. Это гораздо послѣдовательнѣе съ точки зрѣнія штундизма.

Бракъ штундисты признаютъ безусловно необходимымъ, но отнюдь не въ церковномъ, не въ православномъ смыслѣ. По православному ученію, бракъ есть таинство, въ которомъ церковію испрашивается и дается брачующимся лицамъ особая благодать св. Духа, освящающая ихъ брачный союзъ, возвы-

шающая его въ образъ духовнаго союза Христа съ церковію и содѣйствующая имъ къ выполнению высокихъ и трудныхъ обязанностей семейной жизни, какъ будущимъ супругамъ, родителямъ и воспитателямъ своихъ дѣтей. Бракъ же, по понятіямъ штундистовъ, есть самый обыкновенный, житейскій актъ.

Они правда признаютъ, что бракъ Богомъ учрежденъ еще для нашихъ прародителей (Быт. 2, 24), для взаимнаго вспомоществованія между мужемъ и женою, для умноженія человѣческаго рода и для избѣжанія блуда (1 Кор. 7, 2), а именно, что мужъ долженъ имѣть одну только жену, а жена одного мужа (Матѣ. 19, 4—6). Но такъ какъ особой благодати св. Духа, необходимой для брачующихся лицъ и преподаваемой имъ въ христіанскомъ бракѣ, они не признаютъ, то ихъ бракъ сводится къ простому обряду. Совершеніе брака прежде ограничивалось согласіемъ родителей и рукоположеніемъ такъ называемаго старшаго брата, или духовнаго наставника. Въ настоящее время дѣло бываетъ такъ: женихъ и невѣста, ранѣе сговорившіеся, заявляютъ нѣсколькимъ штундистамъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ. Въ назначенный день, все они собираются вмѣстѣ, читаютъ при этомъ нѣкоторыя мѣста изъ Евангелія, поютъ стихи и псалмы, говорятъ рѣчи и проповѣди и тутъ-же объявляютъ бракъ состоявшимся. Этимъ дѣло и кончается.

Таинства елеопомазанія штундисты вовсе не знаютъ.

Изъ разсмотрѣнія догматическихъ особенностей штундизма видно, что онъ чисто протестантскаго характера.

Переходимъ къ разсмотрѣнію нравственнаго ученія штундистовъ.

Нравственное ученіе, какъ извѣстно, слагается изъ обязанностей къ Богу, къ себѣ и ближнимъ: обязанности къ Богу состоятъ въ Богопознаніи и Богопочтеніи. Нужно отдать справедливость штундистамъ въ томъ отношеніи, что они отлично знаютъ, конечно по своему, священное писаніе вообще и Евангеліе въ частности. Ближайшее знакомство со штундистами, пишетъ одинъ изслѣдователь штундизма, привело меня къ тому

убѣжденію, что его почву и силу составляет грамотность. Есть и неграмотные штундисты, особенно между женщинами, но масса умѣетъ читать. По этому пропандисты стараются всякаго вновь поступающаго выучить читать, потомъ вручаютъ ему Новый Заветъ, отмѣчаютъ замѣчательнѣйшія, по ихъ взгляду, мѣста, объясняютъ ихъ по своему, и, когда новообращенный знаетъ сколько нибудь ученіе, принимаютъ его въ число членовъ общины. Бывали случаи, что иному, не смотря на всѣ усилія, не давалась грамота; такой изучаетъ св. Писаніе со словъ другихъ. Есть неграмотные штундисты, которые знаютъ на память цѣлыя главы изъ Новаго Завета, и всѣ особенно важныя, по ихъ толкованію, мѣста съ указаніемъ главы и стиха. (Смот. Херс. епар. вѣд. 1873 № 2-й стр. 45—46). Это такой фактъ, который заслуживаетъ полнаго вниманія. Другое, конечно, дѣло, какъ штундисты толкуютъ біблію; но фактъ остается во всей силѣ, — штундисты усердно изучаютъ біблію и учатся изъ нея Богопознанію.

Переходимъ къ особенностямъ Богопочтенія штундистовъ. Такъ какъ штундисты не вѣруютъ въ общеніе небесной церкви съ земною, то нѣтъ у нихъ ни почитанія, ни призыванія святыхъ. Они не обращаются къ нимъ съ молитвою, не прославляютъ ихъ, не просятъ ихъ заступничества, не строятъ въ честь ихъ храмовъ. Въ связи съ этимъ, нѣтъ у штундистовъ и поклоненія св. Кресту, святымъ иконамъ и мощамъ. Ложно истолковывая 2-ю заповѣдь десятословія, они не молятся ни предъ иконами, ни предъ крестомъ, и даже вове не имѣютъ ихъ. Далѣе штундисты не назначаютъ ни священныхъ временъ, ни св. мѣстъ для Богопочтенія. У нихъ нѣтъ ни праздниковъ, ни постовъ. Даже празднованіе воскресенья, не смотря на то, что соблюдается почти всеми, многими отвергается, и по этому поводу въ настоящее время у сектантовъ бываютъ сильныя, оживленные толки и разсужденія. Посты рѣшительно отвергаются штундистами. Бдятъ штундисты всегда скоромное. „Постъ, говорятъ они, состоитъ въ терпѣніи; другаго поста нѣтъ.“ Штундисты не обращаютъ никакого вниманія

и на наши посты: въ предмѣстїи Вознесенска, въ селѣ Нитягайловѣ, они, среди поста, къ великому соблазну православныхъ, устроили свадьбу. Вообще должно замѣтить, что штундисты рѣшительно возстаютъ противъ всѣхъ внѣшнихъ обнаруженій Богопочтенія. „Нужно, говорятъ они, одно только внутреннее Богопочтеніе безъ внѣшняго.“ Самая молитва хотя признается необходимою, но какихъ либо постоянныхъ, разъ на всегда установленныхъ молитвъ нѣтъ. Молитвы обыкновенно импровизируются по произволу каждаго, хотя рѣзкой разницы и не замѣчается. Основываясь на ложно истолкованныхъ словахъ апостола, что Богъ не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ (Дѣян. 7, 48—50), штундисты не признаютъ и православныхъ храмовъ мѣстомъ общественныхъ молитвъ, и своихъ храмовъ не имѣютъ. У нихъ бывають домашнія общія собранія, которыя они и оправдываютъ заповѣдью Господа, что должно молиться втайнѣ, въ своей клѣтѣ, затворивъ за собою двери, а не на сонмищахъ, подобно лицемѣрамъ (Мѡ. 6, 5—6). Такъ какъ они не допускаютъ среди себя никакого различія между пастырями и пасомыми, то обходятся при богослуженіи безъ священниковъ и сами исполняютъ все, что потребно для молитвы и назиданія. Самое званіе духовныхъ или священнослужителей они ненавидятъ, потому что ни Спаситель, ни Апостолы за проповѣдь божественнаго ученія не требовали платы, а напротивъ имѣли все общее съ вѣрующими (1 Кор. X, 18. 2 Кор. XI, 7. Дѣян. IV, 32—35). Между тѣмъ теперь духовныя лица, священнослужители требуютъ вознагражденія за свои труды. Свои самочинныя сборища штундисты оправдываютъ слѣдующими словами св. апостола Павла: когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе; все сіе да будетъ къ назиданію (1 Кор. 14, 26). Богослуженіе штундистовъ очень просто. Они собираются въ какойнибудь домъ разъ или два въ недѣлю въ воскресенье, а иногда и въ среду. Участвуютъ на собраніяхъ оба пола-мужчины и женщины. Женщины сидятъ особо отъ мужчинъ. Собранія на-

чинаются обыкновенно общимъ пѣніемъ псалмовъ. Затѣмъ читаются избранныя мѣста изъ Новаго Завѣта. Желаящій или желающая встаетъ и разъясняетъ прочитанное. Такимъ образомъ говорятъ цѣлыя рѣчи, проповѣди, импровизаціи и собраніе принимаетъ оживленный, иногда полемическій характеръ. Затѣмъ поютъ пѣсни религіознаго содержанія. Одинъ изъ штундистовъ, ставъ у стола лицомъ къ собранію, раскрываетъ книгу съ религіозными стихотвореніями и прочитываетъ одну строку, а всѣ остальные повторяютъ ее на распѣвъ. Послѣ нѣсколькихъ пѣснопѣній, одинъ изъ штундистовъ становится на колѣни и громко читаетъ молитву, а всѣ прочіе, стоя на колѣняхъ, слушаютъ ее и сперва плачутъ, потомъ рыдаютъ (См. Кіев. еп. вѣд. 1872 г. № 7). Этимъ и заканчиваются обыкновенныя общія собранія. Вотъ и всѣ особенности внутренняго и внѣшняго Богопочтенія штундистовъ. Изъ разсмотрѣнія этого Богопочтенія видно, что они по возможности избѣгаютъ всякой торжественности, обрядности, при совершеніи Богослуженія, и въ этомъ отношеніи сильно напоминаютъ собою протестантовъ.

Каковы нравственныя правила штундистовъ, опредѣляющія ихъ отношеніе къ себѣ и ближнимъ? По видимому, эти правила довольно строги. Въ 7-мъ правилѣ ихъ вѣроученія излагается наставленіе „новому братству“ — такъ называютъ себя штундисты — и наставникамъ этого братства, какъ обращаться съ членами братства, замѣченными въ неодобрительномъ поведеніи. Это правило предписываетъ исключать изъ среды братства ослушныхъ и непокорныхъ заповѣдямъ и правиламъ Основателя церкви Іисуса Христа, какъ Самъ Онъ ихъ далъ (Матѣ. 18, 15—17. 1 Кор. 5, 11—13. 2 Сол. 3, 6; 1 Тим. 1, 19. 20; 2 Кор 2, 7).

Трудъ, трезвость, миръ и согласіе отличительныя черты жизни штундистовъ. Отецъ семейства — не полновластный владыка, не деспотъ въ домѣ: онъ только старѣйшій. Точно также и мать. Мужъ и жена равны между собою. Сердечныя отношенія братьевъ и сестеръ должны служить идеаломъ всѣхъ дру-

гихъ отношеній. Деспотическія отношенія къ дѣтямъ признаются вредными и не должны быть допускаемы. Въ основѣ этихъ отношеній должна лежать полнѣйшая гуманность: все вообще штундисты—братья и сестры; по этому и какъ бы въ подтвержденіе этой мысли, штундисты зовутъ другъ друга братьями и цѣлуются при встрѣчѣ. Тоже дѣлаютъ и женщины. Таковъ въ общихъ чертахъ идеаль взаимныхъ отношеній, который штундисты всячески стремятся примѣнить къ своей жизни и ихъ жизнь дѣйствительно отличается мирнымъ и спокойнымъ характеромъ. Всякіе раздоры и ссоры между собою, въ семьѣ ли, въ собраніяхъ ли штундисты стараются уладить и пресѣчь. Штундисты ведутъ трезвую жизнь. Въ житейскомъ быту штундисты опрятны и трудолюбивы. Благодаря бытъ можетъ всему этому штундисты лучше обеспечены въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ ихъ собратья малороссы не штундисты. Малороссы не штундисты, вообще отзываются о нихъ такъ: „штундисты народъ добрый, хорошій, хотя и измѣнилъ своей родной вѣрѣ.“ Правда, не все штундистскія общины строго выполняютъ нравственныя требованія; встрѣчаются между штундистами лица, допускающія развратъ, пьянство, обманъ и другіе пороки. Очевидцы и официальные документы свидѣтельствуютъ о такихъ фактахъ изъ жизни штундистовъ, которые отнюдь не заслуживаютъ похвалы. Иногда православные малороссы тяготятся штундистами, какъ народомъ сомнительнаго поведенія и неоднократно входили прошеніями о выселеніи штундистовъ изъ селеній. Но здѣсь вѣроятно православные тяготились штундистами собственно какъ людьми другой вѣры, которые не ходятъ въ церковь, не молятся иконамъ, браки въ посты совершаютъ, словомъ тѣмъ, что касается вѣроисповѣдной разности штундистовъ, а не общихъ началъ нравственности. Во всякомъ случаѣ 7 правило остается въ силѣ, которое предписываетъ исключать дурныхъ членовъ изъ общества штундистовъ, а отнюдь не полагать имъ. Наконецъ есть еще одна особенность ученія штундистовъ, касающаяся ихъ нравственно

соціальныхъ воззрѣній. Имъ приписываютъ ученіе о равномъ раздѣлѣ земель. По этому ученію, всѣ земли и помѣщичьи и государственныя должны войти въ равный раздѣлъ. Этотъ раздѣлъ совершится въ опредѣленное время, однакоже безъ всякихъ усилій со стороны штундистовъ къ его осуществленію. Несмотря на этотъ пунктъ ученія, секта штундистовъ, повидимому, не представляетъ собою ничего враждебнаго общему строю государственной жизни. 9 правиломъ вѣроученія штундистовъ, внушается имъ повиновеніе правительственной власти. Вотъ оно: мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что высшая власть во всякомъ государствѣ установлена Богомъ, каковой власти мы обязаны покоряться, гдѣ это не противодѣйствуетъ заповѣдямъ Царя царей (Римл. 13, 1—2). Такъ какъ правительству усвоится власть наказывать преступниковъ и поощрять дѣлающихъ добро (1 Петр. 2, 13—14): то мы считаемъ себя обязанными отдавать всякому должное: кому страхъ, страхъ; кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому честь, честь; ибо они Божіи служители, симъ самымъ постоянно и заняты (Рим. 13, 6, 7) (1). Мы кончили изложеніе существенныхъ пунктовъ ученія штундистовъ. Теперь неволью является вопросъ: что же это за загадочное явленіе въ жизни южно-русскаго народа? Откуда оно привзошло къ намъ и какую удобную почву нашло для себя?

II) Много было высказано мнѣній, для объясненія этого явленія. Вотъ главнѣйшія изъ нихъ. Одни считаютъ штундизмъ отпрыскомъ молоканоухоборческой секты, повидимому, очень сходной со штундизмомъ, и находятъ для своего мнѣнія еще то основаніе, что въ первой половинѣ настоящаго столѣтія многіе молокане—духоборцы выселились изъ разныхъ мѣстъ Россіи, между прочимъ изъ Тамбовской губерніи, и поселились въ предѣлахъ Таврической губерніи, на земляхъ при рѣкѣ Молочной, въ сосѣдствѣ съ тѣми мѣстами, гдѣ впоследствии явились штундисты.

(1) Курск. Епар. Вѣд. 1875 № 13.

Другіе объясняютъ появленіе штундизма всею предыдущею исторіею южнорусскаго народа, неблагопріятно сложившеюся для него въ матеріальномъ и религіозно-нравственномъ отношеніи. Они говорятъ, что крѣпостное право задавило малоросса и убило въ немъ религіозно-нравственную жизнь. Страшный гнетъ на малорусскаго крестьянина со стороны пановъ состоялъ не только въ томъ, что они держали его подъ ярмомъ своей власти, отнимали у него все время, потребное даже для его работъ на себя, истощили его экономически, сдѣлали изъ него быдло, или рабочую скотину, но еще ненавидѣли его въ религіозномъ отношеніи, издѣвались надъ его хлопскою вѣрою, не хотѣли ничего знать о его праздничныхъ дняхъ, потому что сами придерживались римско-католическаго календаря и т. обр. не давали развиваться его религіозному образованію и лишили его религіозной помощи и утѣшенія. Повидимому, продолжаютъ указанные изслѣдователи, православные священники могли бы вступиться за православный народъ, поддержать въ немъ религіозно-нравственное развитіе и самую религіозную жизнь; но они не могли этого сдѣлать. Они сами назначались къ помѣщичьимъ приходамъ по согласію и рекомендаціи пановъ, по этому дорожили ихъ мнѣніемъ о себѣ, боялись впасть у нихъ въ немилость и лишиться прихода, а потому и держали ихъ руку.

Паны, кромѣ того, давали имъ средства для содержанія и заставляли крестьянъ работать на священника извѣстные дни. Такимъ образомъ священники, вполне завися отъ помѣщиковъ и держа ихъ сторону, становились въ положеніе притѣснителей крестьянъ. По крайней мѣрѣ, такъ смотрѣлъ на нихъ крестьянинъ. Объ этомъ будто бы говорится и въ одной малоросійской народной пѣснѣ, которая ставитъ священника рядомъ съ паномъ и войтомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

А я пана не боюся,

Ни попа, ни войта;

Заплативъ всеиъ рокившину,

Отбувь все — и квита!

Но задавленный матеріально и непросвѣщенный религіозно—правственно, относившійся съ недоувѣріемъ ко всемъ, даже къ своимъ пастырямъ, малороссійскій простолудинъ, все же чувствовалъ потребность религіозной жизни. И вотъ, предоставленный самому себѣ, онъ будто бы самъ создалъ себѣ свой міръ религіозно правственной и обрядовой жизни. Онъ создалъ его, придерживаясь суевѣрныхъ обычаевъ, идущихъ еще изъ глубокой, языческой древности, перемѣшанныхъ съ христіанскими обрядами. Въ малороссіи и доселѣ существуютъ полуязыческіе и полухристіанскіе праздники: Андрей и Катерина, коляда, щедрый вечеръ, голодная кутья, громница, масляница, жильный четвергъ, великъ день, русальная недѣля, купало и проч. Въ такомъ печальномъ состояніи находилась религіозная жизнь православнаго малорусскаго крестьянина, когда провозглашено было освобожденіе отъ крѣпостнаго права. Крестьянинъ освободился отъ власти пана, получилъ несравненно больше свободнаго времени и для работы и для образованія; ему даровано въ нѣкоторомъ родѣ самоуправленіе; духовенству предоставлено право обучать крестьянскихъ дѣтей въ открытыхъ школахъ; священникъ теперь удобнѣе могъ просвѣщать въ храмѣ освобожденный народъ, привлекать народъ къ чтенію полезныхъ книгъ, открывать приходскія попечительства, словомъ заботиться о возрожденіи религіозно умственной и правственной жизни народа. Что же стало съ народомъ? измѣнился ли его религіозно-умственный кругозоръ, возвысилась ли его религіозно-правственная жизнь подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ на него пастырей церкви и во дни освобожденія отъ крѣпостной зависимости? Пастыри церкви измѣнили ли къ нему свое прежнее отношеніе? Увы! Духовенство забыло о народѣ! оно обратило все свое вниманіе на личное обогащеніе, заставляло крестьянина обрабатывать на себя панщину, кое гдѣ дѣлало вымогательство за исправленіе требъ. Такимъ обр. священники не привлекли къ себѣ народъ, а оттолкнули его отъ себя, сдѣлались не пастырями, а притѣснителями—панами. Крестьянинъ

смотреть на довольно богатаго священника съ прежнимъ недо-
вѣріемъ, относится къ нему недружелюбно. Чѣмъ же кончилось
дѣло? Крестьянинъ, которому и безъ того, по неимѣнію средствъ,
часто случается обходиться безъ священника и безъ цер-
кви, вовсе отшутнулся отъ церкви и пастырей, не захотѣлъ
имѣть съ ними никакой связи, отвергъ и православіе, и таин-
ства, и всѣ обряды. Вотъ вамъ, заключаютъ эти изслѣдователи,
и разгадка штундизма; вотъ гдѣ причины появленія его въ
нашемъ южнорусскомъ народѣ (2).

Третьи, наконецъ, объясняютъ появленіе штундизма гораздо,
повидимому, проще и яснѣе. Родина штунды, говорятъ, Гер-
манія. Основатель братства штундистовъ Филиппъ Яковъ Шпе-
неръ, пасторъ, умершій въ 1705 году въ Берлинѣ. Онъ первый
задумалъ сблизить тѣхъ христіанъ своего прихода, которые
болѣе другихъ искали духовной пищи и углубленія въ хри-
стіанскую истину. Съ этою цѣлію, онъ образовалъ особую хри-
стіанскую общину братьевъ христіанъ. Примѣръ пастора Шпе-
нера не остался бозъ подражателей. Вскорѣ подобныя обще-
ства братьевъ христіанъ явились во многихъ нѣмецкихъ обла-
стяхъ, особенно въ Виртембергѣ, гдѣ образовалось и самое наз-
ваніе новой секты *stunde* (часъ), по той причинѣ, что члены
братства собирались въ извѣстные часы для своихъ духовныхъ
бесѣдъ. Въ 1817 г. прибыли въ черноморскія степи колонисты
виртембергцы, принадлежащіе къ сектѣ штундистовъ. Такимъ
образомъ это религіозное ученіе явилось на русской почвѣ.
Наиболѣе виднымъ дѣятелемъ штундизма въ это время явля-
ется пасторъ колоніи Рорбахъ (Херсон. губ.) Боннекемпферъ.
Сынъ его, который воспитывался въ Кіевской гимназій и гово-
ритъ очень хорошо по русски, былъ также ревностный штун-
дистъ и наследовалъ отцу въ званіи пастора упомянутой ко-
лоніи. Онъ посвящалъ по нѣскольку часовъ въ опредѣленные
дни для бесѣдъ съ нѣмцами колонистами и объяснялъ имъ биб-

(2) Руководство для сельскихъ пастырей 1876 г. № 12.

лію, говорилъ проповѣди, излагалъ истины вѣры и нравственности христіанской, конечно, въ чисто протестантскомъ духѣ. У нѣмцовъ колонистовъ много жило русскихъ въ услуженіи, многіе изъ этихъ русскихъ даже родились въ этихъ колоніяхъ, слѣдовательно, хорошо понимали нѣмецкій языкъ. Нѣмцы колонисты предложили русскимъ побывать на ихъ часахъ и послушать пастора, добавивъ, что онъ можетъ говорить проповѣди и по нѣмецки и по русски. (Русскіе побывали нѣсколько разъ на нѣмецкихъ часахъ и увлеклись ими. Что они слышали отъ своихъ пастырей? послѣдніе много ли говорили проповѣдей имъ, да и какія это были проповѣди, для кого понятныя? Кромѣ отправления богослуженія, да и то часто небрежнаго, крестьяне ничего не видѣли въ своемъ храмѣ. Между тѣмъ, теперь они слышали живое, сердечное слово воодушевленнаго проповѣдника, котораго рѣчь лилась, какъ живая струя прямо въ ихъ душу. И говорилъ онъ имъ не свое, а читалъ Евангеліе, Слово Божіе и объяснялъ жизнь, дѣла и ученіе сладчайшаго и Небеснаго Учителя! А между тѣмъ, въ краснорѣчивыхъ проповѣдяхъ пастыря кое гдѣ слышались укоризны православной церкви, сожалѣнія о погибающихъ ея чадахъ, жалобы на безнечность, лѣность и корыстолюбіе русскихъ священниковъ, которые только обираютъ бѣдныхъ крестьянъ, а не научаютъ ихъ, какъ имъ спасти свою душу. Мало по малу православные все болѣе и болѣе напитывались протестантскимъ ученіемъ, по религіозно-уметвенной слабости никакого отпора проповѣднику дать не могли, потому что не знали не только библіи, но и важнѣйшихъ истинъ своей вѣры и—нужно ли добавлять—что они совершенно покорились нѣмецкому пастору? Въ дѣлѣ пропаганды пастору помогали и другіе нѣмцы—колонисты. Во главѣ совратителей стояли люди богатые и каждому новообращенному бѣдняку давали на первое время нѣсколько рублей, въ послѣдствіи же оказывали ему постоянную поддержку. Да и сами русскіе, служившіе у нѣмцевъ—колонистовъ, видя трезвость, трудолюбіе и довольство ихъ, вслѣдствіе благоче-

стиваго образа ихъ жизни, предписываемаго правилами штунды, невольно увлекались ихъ матеріальнымъ богатствомъ и благосостояніемъ и все болѣе и болѣе находили основанія къ принятію ихъ ученія. За симъ православные отпавшіе въ штунду уже сами становились ревностными ея пропагандистами. Такииъ ревностнымъ проповѣдникомъ штундизма явился, напр., крестьянинъ села Основы Михайль Ратужный (по другимъ извѣстіямъ Ратушный). Изъ Рорбаха штунда распространилась во многія селенія Одесскаго уѣзда, въ Елисаветградъ, въ Одессу, въ Вознесенскъ. Изъ Херсонской губерніи Яковъ Цибульскій и Герасимъ Балабанъ перенесли ее въ Звѣнигородскій и Сквирскій уѣзды Кіевской губерніи и т. обр. штунда разрослась до настоящихъ, весьма значительныхъ размѣровъ. Всѣ русскіе штундисты называютъ себя „новообращеннымъ русскимъ братствомъ“, а ученіе свое „евангельскимъ исповѣданіемъ“ или „евангельской вѣрой.“

Итакъ, вотъ три мнѣнія, объясняющія происхожденіе и развитіе штундизма въ южно-русскихъ губерніяхъ. Которое же изъ представленныхъ объясненій вѣрнѣе? Первое изъ указанныхъ мнѣній, производящее штундизмъ отъ молокано-духоборческой секты, основано только на гаданіяхъ и шаткихъ предположеніяхъ. Быть можетъ, въ немъ только и есть правды, что молокано-духоборцы познакомили русскихъ съ своимъ ученіемъ, но не имѣли на нихъ рѣшительнаго вліянія. Иначе является непонятнымъ, почему же штунда развилась только лѣтъ 10 тому назадъ, а не въ 1841 году, когда духоборцы-молоканы были выселены изъ Таврической губерніи на Кавказъ? Второе мнѣніе, объясняющее появленіе штунды изъ неблагоприятныхъ условій матеріальнаго и религіозно-нравственнаго быта южно-русскихъ крестьянъ хорошо, но не полно. Оно указываетъ отдаленныя и побочныя причины, способствовавшія появленію штунды, но не объясняетъ и не указываетъ ближайшей причины штундизма, его источника. Не будь нѣмцевъ-болонистовъ, познакомившихъ русскихъ со штундизмомъ, рус-

скіе могли бы впасть или въ расколъ, или въ религіозную апатію и индифферентизмъ, а, можетъ быть, продолжали бы оставаться въ православіи, какъ и теперь многіе южно-русскіе крестьяне не знаютъ штундизма, хотя и не развиты религіозно умственно и нравственно. Третье мнѣніе безъ втораго не объясняетъ того, почему же русскіе поддались вліянію нѣмецкаго пастора, почему не нашли въ себѣ духовной силы, чтобы противопоставить протестантскому ученію нѣмцевъ-штундистовъ твердаго и яснаго православнаго ученія вѣры? Но за то это мнѣніе указываетъ ближайшую причину обращенія южно-русскихъ крестьянъ именно въ штундизмъ, а не въ другую секту.

Теперь повторимъ вкороткѣ главныя причины происхожденія и условія развитія малорусскаго штундизма,—онѣ слѣдующія: тяжесть крѣпостнаго права или такъ называемой панщины; προϊстекавшее отсюда отсутствіе положительныхъ религіозно-нравственныхъ началъ въ народѣ; недовѣріе къ духовенству, сохранившееся отъ временъ панщины и поддерживаемое взиманіемъ и вымогательствомъ платы за исправленіе требъ, равнодушное отношеніе духовенства къ народу и его религіозно-нравственнымъ нуждамъ; наконецъ пропаганда нѣмецкихъ колонистовъ—штундистовъ. Вотъ гдѣ корень и источникъ штундизма!

III) Какъ бы то ни было, но штундизмъ въ русской церкви и въ русскомъ государственномъ организмѣ есть явленіе болѣзненное. Оно подтачиваетъ жизнь народную, потому что расшатываетъ основы ея; оно отрываетъ живыхъ членовъ отъ русской церкви и ослабляетъ ее. Весьма желательно, чтобы всѣ мѣры и средства были употреблены къ удаленію изъ русской жизни штунды.

Послѣ указанія причинъ, вызвавшихъ штунду, не трудно видѣть эти мѣры и средства; вотъ они: религіозно умственное и нравственное возвышеніе самого духовенства; прекращеніе вымогательствъ за требы и таинства; обученіе дѣтей въ школахъ вѣры и закону Божію, развитіе въ ихъ сердцахъ любви и преданности православной церкви; живая и сердечная пропо-

вѣдь въ храмѣ; воскресныя бесѣды съ прихожанами, какъ противодѣйствіе собраніямъ штундистовъ; назначеніе въ приходы, гдѣ есть штундисты, священниковъ и псаломщиковъ специально знакомыхъ съ ученіемъ штундистовъ и со всеми опроверженіями этого ученія; произношеніе этими миссіонерами своего рода такихъ поученій въ церкви, въ которыхъ бы, на основаніи прямыхъ и ясныхъ свидѣтельствъ Слова Божія, защищались тѣ пункты ученія православной церкви, на которые нападаютъ и которые отрицаютъ штундисты—протестанты. Если эти мѣры будутъ приложены къ дѣлу, у штундизма отнимется та сила, которою онъ теперь богатъ и которая доколѣ не встрѣчаетъ противовѣса въ другой высшей силѣ—*Православію.*

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1876 ГОДА.

(Продолженіе).

11. ОЛЬГОПОЛЬСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 1 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ заявили свою дѣятельность значительными пожертвованіями на устройство и благолѣпіе церквей. Особенно много въ семъ отношеніи сдѣлали попечительства селъ: Флорины, Кидрасовки и Михайловки, въ которыхъ на средства попечительствъ строятся церкви. Въ с. Любомирѣ собрана значительная сумма на постройку новой каменной церкви. Во всемъ округѣ израсходовано попечительствами на постройку и украшеніе храмовъ Божіихъ 4511 р. 44 к.

Во 2 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ во всѣхъ приходахъ и заботятся объ исправленіи и украшеніи церквей. Особенно много въ семъ отношеніи сдѣлано попечительствами селъ: Пирожной, Старо-Луга и м. Ободовки.

Въ 3 округѣ попечительства открыты при всѣхъ церквахъ въ 1866 г. и заявили свою дѣятельность собраніемъ значитель-

ныхъ суммъ на благоустройство церквей. Такъ въ с. Балановкѣ собрано 343 р. 40 к., с. Слободо-Балановкѣ 1350 р., с. Бырловкѣ 500 р., с. Великой Киріевкѣ 625 р., с. Устьѣ 864 р. 20 к., с. Маньковкѣ 1508 р. 97 к., с. Крушиновкѣ 50 р., с. Сумовкѣ 277 р. 16 к., с. Кошаринцахъ 1319 р. 25 к., с. Демидовкѣ 531 р., с. Тростянчикѣ 40 р., с. Гордіевкѣ 1080 р., с. Беризкахъ Бершадскихъ 260 р., с. Шумиловѣ 1100 р. 48 к., с. Солтутовѣ 395 р., с. Старо-Осіевкѣ 30 р. 70 к., с. Слободо-Осіевкѣ 701 р. 41 к., с. Луговой 71 р. и с. Малой Киріевкѣ 28 р. Изъ сихъ денегъ израсходовано на постройку, поддержаніе и украшеніе церквей 9497 р. 37 к.

Въ 4 округѣ попечительства существуютъ при всѣхъ церквяхъ и заявили свою дѣятельность въ слѣдующихъ приходахъ: въ с. Слободо-Жабокричѣ Рождество Богородичной церкви употреблено на покупку серебрянной гробницы и футляра 151 р., с. Руссо-Крикливиѣ на исправленіе церковныхъ вещей какъ-то: подсвѣчниковъ, лампъ, крестовъ и т. п. 215 р., с. Волоско-Крикливиѣ на приобрѣтеніе колокола 406 р., с. Слободо-Попелюхахъ на постройку церкви 350 р., с. Торкановкѣ на постройку церкви 500 р., с. Левковѣ на покраску ея 190 р., с. Тернавкѣ Комаргородской на покунку Евангелія и паникадила 164 р. и с. Тернавкѣ Жабокричской на починку церковныхъ вещей 35 р. Всего въ округѣ израсходовано на покраску и украшеніе церквей 2011 р.

Въ 5 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ при всѣхъ церквяхъ и заботились главнымъ образомъ о постройкѣ и украшеніи церквей. Такъ въ с. Чеботаркѣ собрано на постройку церкви 4000 р. и израсходовано на этотъ предметъ съ прежде собранными 7427 р. 78 к., въ с. Зеленицкѣ на постройку церкви 1131 р. и устройство иконостаса 650 р. 50 к., с. Слободо-Шарапановкѣ на постройку церкви 1490 р., с. Джугастрѣ на исправленіе церкви 1387 р. 55 к., с. Димитрашковкѣ на постройку церкви 650 р., м. Мясковкѣ на украшеніе церкви 315 р., с. Голубечемъ на тотъ же предметъ 196 р., с. Ротми-

Стровкѣ на благоустройство церкви 155 р., с. Старо-Горячкѣ на покраску церкви 98 р., с. Жабокричѣ на украшеніе церкви 130 р., с. Павловкѣ на поукку принадлежностей церковныхъ 31 р. 6 к., с. Трибусовкѣ на тотъ же предметъ 20 р. 39 к. и с. Старо-Христищахъ на мелкіе расходы 6 р. Всего въ округѣ израсходовано на постройку и украшеніе церквей 12407 р. 81 к.

Въ 6 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ и заявили свою дѣятельность въ слѣдующихъ приходахъ: въ м. Каменкѣ собрано и употреблено на постройку колокольни 2207 р. 18 к., с. Грушкѣ на устройство новаго иконостаса и исправленіе церкви 1785 р. 57 к., м. Загнитковѣ на исправленіе церкви 124 р. 49 к., с. Катериновкѣ на тотъ же предметъ 50 р., с. Хрустовой на приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей 16 р. 50 к., с. Студеной на тотъ же предметъ 18 р., с. Севериновкѣ на мелкіе расходы 6 р. 30 к., и с. Подоймѣ на тотъ же предметъ 1 р. 50 к. Всего въ округѣ израсходовано на постройку, украшеніе и мелкіе расходы церквей 4209 р. 54 к.

А всего церковноприходскими попечительствами Ольгопольскаго уѣзда собрано и израсходовано на постройку, исправленіе и украшеніе церквей 32,637 р. 46 к.

12. БАЛТСКІЙ УѢЗДЪ.

Въ 1 округѣ попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ. Изъ нихъ заявили свою дѣятельность въ слѣдующихъ приходахъ: въ с. Борсукахъ собрано и употреблено на благоустройство церкви 598 р. 21½ к., с. Байбузовкѣ на постройку церкви 1369 р. 61 к., с. Лѣсничевкѣ на украшеніе церкви 849 р. 66 к., с. Чернечѣ на устройство и украшеніе церкви 305 р. 69 к., с. Саражинкѣ на исправленіе церкви 233 р. 81 к., с. Мошнягахъ на тотъ же предметъ 81 р. 70 к., с. Плоской на приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей 64 р. 28 к., с. Любомиркѣ на тотъ же предметъ 40 р. 10 к., с. Гвоздавкѣ на исправленіе церковной крыши 35 р. 50 к., с. Бобрикѣ на мелкіе

расходы 19 р. 90 к., с. Пасать 15 р. 50 к., с. Познанкѣ 12 р. 86 к., с. Переймѣ 10 р. 50 к. и с. Фернати 85 к. Всего въ округѣ израсходовано на постройку, украшеніе, приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей и мелкіе расходы церквей 3638 р. 17¹/₂ к.

Во 2 округѣ церковноприходскія попечительства открыты при всѣхъ церквахъ и приносятъ несомнѣнную пользу. Такъ въ с. Нестоитой собрано на исправленіе церкви 1500 р. и на эту сумму раскрашена внутри сухими красками церковь, обновленъ фонъ иконостаса, сдѣланы полы подъ паркетъ, приобрѣтены двѣ иконы большаго размѣра въ золоченныхъ рамахъ, покрашены куполы мѣдянкою, оштукатурена снаружи и побѣлена вся церковь. Въ с. Доницѣ собрано 700 р. и на эту сумму раскрашена внутри масляными красками церковь, сдѣланы полы подъ паркетъ, добавленъ верхній ярусъ иконостаса и покрашена снаружи церковь. Въ с. Воронковѣ собрано 180 р. и на эту сумму побѣлена внутри церковь, покрашены куполы мѣдянкою, исправлена наружная штукатурка и побѣлена вся церковь. Всего въ округѣ израсходовано на благоустройство церквей 2380 р.

Въ 3 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ и дѣйствуютъ въ пользу церквей, по донесенію благочиннаго, съ пользою и усердіемъ; но подробныхъ свѣдѣній о дѣятельности ихъ благочинный не представилъ.

Въ 4 округѣ попечительства заведены во всѣхъ приходахъ и на благоустройство и украшеніе церквей собрали и израсходовали 220 р.

Въ 5 округѣ церковноприходскія попечительства учреждены во всѣхъ приходахъ. Изъ нихъ особенную дѣятельность заявило попечительство с. Пужайкова по благоустройству своего новаго приходскаго храма. Остальные попечительства не заявили своей дѣятельности по отношенію къ благоустройству церквей.

Въ 6 округѣ церковноприходскія попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ и особенную дѣятельность заявили въ слѣдующихъ приходахъ: въ с. Беризкахъ Надкодымскихъ собрано и употреблено на устройство новаго иконостаса 650 р.

и с. Лукановкѣ на обновленіе иконостаса, устройство новаго деревянаго пола и покраску церкви 400 руб.

Въ 7 округѣ церковно-приходскія попечительства заведены во всѣхъ приходахъ и усердно дѣйствовали въ пользу церквей. Такъ попечительство с. Ольховатой собрало и употребило на исправленіе внутри церкви 1100 р., с. Синекъ на исправленіе крыши на кладбищенскомъ молитвенномъ домѣ 15 р., с. Грушки на устройство двухъ кіотовъ 200 р., с. Шепиловой на исправленіе церкви 80 р., с. Семидубъ на тотъ же предметъ 485 р., с. Клиновой на постройку церкви 822 р., с. Трояновъ на приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей 76 р. 50 к., с. Оздобной на постройку церкви 1100 р. и с. Юзефовки на исправленіе церкви 280 руб. Остальныя попечительства не заявили своей дѣятельности по отношенію къ потребностямъ церквей, а попечительство с. Наливайки, по донесенію благочиннаго, вообще незаботливо.

Въ 8 округѣ попечительства существуютъ при всѣхъ церквахъ. Изъ нихъ заявили свою дѣятельность въ слѣдующихъ приходахъ: с. Даниловой Балкѣ собрано и употреблено на исправленіе и покраску церкви 1300 р., с. Шамраевкѣ на устройство кладбищенской ограды 900 р. и с. Лозоватой на покраску внутри и снаружи церкви 750 р. Всего въ округѣ израсходовано на благоустройство церквей 3216 руб.

Итого по Балтскому уѣзду церковно-приходскими попечительствами употреблено на благоустройство и украшеніе церквей 14662 р. 67¹/₂ коп.

А всего церковно-приходскими попечительствами Подольской епархіи въ 1876 году израсходовано на постройки, исправленія, украшенія, приобрѣтеніе церковныхъ принадлежностей и мелкіе расходы церквей 181063 р. 61 коп.

(Продолженіе будетъ).

Объявленія:

ОБЪ ИЗДАНИИ

ПОДОЛЬСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ въ 1878 году.

Подольскія Епархіальныя Вѣдомости и въ будущемъ 1878 году будутъ издаваться при Подольской духовной семинаріи по той же программѣ, по которой онѣ издавались въ прежніе годы и имѣютъ выходить, какъ и прежде, два раза въ мѣсяцъ. Подписная цѣна на годовое изданіе безъ пересылки 4 р. с., а съ пересылкою 4 р. 60 к. с. Желающіе выписывать въ будущемъ году Подольскія Епархіальныя Вѣдомости благоволятъ извѣщать о своемъ желаніи Редакцію и присылать при своемъ извѣщеніи деньги въ первыхъ числахъ декабря, текущаго года, точно обозначая, на чье имя и по какой почтѣ должны быть высылаемы Вѣдомости и надписывая на пакетахъ: *въ Редакцію Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Подольской духовной семинаріи. Духовенство Подольской епархіи*, вслѣдствіе распоряженія Епархіальнаго Начальства, должно выписывать Вѣдомости исключительно чрезъ оо. благочинныхъ, которые и благоволятъ принять отъ подвѣдомственныхъ имъ причтовъ деньги и препроводять оныя по означенному адресу, съ присовокупленіемъ списка лицъ, выписывающихъ чрезъ нихъ Вѣдомости, и съ обозначеніемъ въ немъ какіе причты желаютъ получать Вѣдомости на свое имя, и какіе на имя благочиннаго.

Въ Харьковѣ, у редактора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерея Іоанна Чижевскаго (Екатеринославская улица, домъ № 15), можно получать слѣдующія изданія.

1. Церковное хозяйство или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, из-

влеченныя изъ Свода закон. и указовъ Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. Въ типографіи Окружнаго Штаба. 1875 г. Стран. I—XXX, 416.

Сборникъ этотъ, предварительно дозволенія къ отпечатанію С.-Петербургскимъ комитетомъ духовной цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Св. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15 мая 1874 года, одобрень къ напечатанію.

Изъ желанія предоставить возможность и недостаточнымъ церквамъ пріобрѣсти эту *необходимую книгу*—назначается цѣна ей за экземпляръ вмѣсто прежней безъ пересылки 1 р. 75 к.— 1 р. 40 к. съ пересылкою во все мѣста имперіи. Выписывающіе 10 экзем. благоволятъ высылать по 1 р. 15 к. съ перес.; свыше 10 до—ста по 1 р. съ пересылкою; свыше ста по 90 коп. Впрочемъ, желающіе пріобрѣсти эту книгу, равно какъ и означенную подъ № 2, благоволятъ поспѣшить съ своими требованіями, имѣя въ виду, что въ складѣ моемъ обоихъ этихъ изданій осталось только по тысячѣ экземпляровъ. Выпускать же третьимъ изданіемъ, за неимѣніемъ къ тому пока нужды и средствъ, ненамѣренъ.

Выписывающіе книгу „церковное хозяйство“ вмѣстѣ съ оною получаютъ въ приложеніи и вновь изданныя и разосланныя къ исполненію при указѣ Св. Синода, отъ 24 декабря 1876 года за № 9, правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей, съ приложеніемъ формъ, приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей.

Желающіе имѣть эти правила отдѣльно, безъ книги „Церковное Хозяйство“, благоволятъ высылать по 30 коп. за экзем. съ перес.

2. Общіе способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ, опеки, пенсіи и единовремен-

ныя пособія) и, краткій обзоръ мѣръ, предпринимаемыхъ къ улучшенію положенія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. законовъ, постановленій и распоряженій Святѣйшаго Правительствующаго Синода, прот. Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1874 г. I—VIII, 207 стр. въ 8 д. л., цѣна вмѣсто прежней 75 к.—35 к. съ перес.

Книга эта необходима для Епарх. Попечительствъ, оо. благочинныхъ, опекуновъ и лицъ получающихъ пенсіи.

Отзывы^е объ этомъ изданіи напечатаны: въ журналъ „Странникъ“ декабрь 1874 г. стран. 155—159; „Церковно-Обществен. Вѣстн. № 138, 1874 г.; Херсон. Епарх. Вѣд. 1874 г.; Московск. Епарх. Вѣд. 1875 г., № 9, и во всѣхъ остальныхъ.

3. Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію дѣйствительности браковъ и рожденій, и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Типографія Зильберберга. 1877 г. Цѣна съ перес. и безъ оной 35 к. За десять экз. 3 р. съ перес.

4. О церковномъ хозяйствѣ. Извлечено изъ Свод. законовъ и распоряженій Св. Правительствующаго Синода протоіереемъ Іоанномъ *Чижевскимъ*. Харьковъ. Въ Университетской Типографіи. 1874 года. Первое изданіе, 158 стр. Цѣна вмѣсто прежней 70 к.—30 к. съ перес.

5. Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ. Цѣна экземпляру безъ перес. 5 коп., съ перес. 10 к.; а 10 экзем. безъ перес. 40 к.; съ перес. 50 к., а за 100 экзем. съ перес. 3 руб.

Тоже положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ. Цѣна экз. съ перес. 30 к., безъ перес. 20 коп.

6. Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ. Изданіе 1874 г. Цѣна экз. съ перес. и безъ перес. 20 к., за 10 экз. 1 р. 80 к. съ пересылкою.

7. Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при от-

бытіи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности. 1875 г. Цѣна экз. безъ перес. 12 к., съ перес. 15 коп

8. Программы: преподаванія Закона Божія и другихъ предметовъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ, съ пересылкою 15 к., безъ пересылки 10 коп.

9. Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ. Цѣна экз. съ пересылкою 40 коп.

Сверхъ того можно получать:

10. „Малороссійское дупляночное пчеловодство“ по методу священника Алексѣя Юшкова. Харьковъ. Въ Типографіи М. Зильберберга. 1877 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 50 к. Изданіе исправленное и во многомъ дополненное.

11. Поученіе сельскаго священника Андрея Лядскаго: 1) на повседневныя молитвы; 2) катехизическія поученія о надеждѣ; 3) о блаженствахъ; 4) на заповѣди Закона Божія и 5) о богослуженіяхъ прав. церкви. Харьковъ. Типографія Окружнаго Штаба. 1876 г. Цѣна за экз. съ пересылкою 1 руб.

12. Картины по священной и церковной исторіи: главнѣйшіе праздники православной церкви, съ текстомъ и примѣрными уроками. Свящ. В. Я. Михайловскаго. С.-Петербургъ 1876 г. Цѣна (1 р. 75 к., съ перес. 2 р. У меня же можно получать и все другія изданія свящ. Михайловскаго.

При высылкѣ денегъ, вмѣсто мелочи, можно выслать почтовыми марками.

Содержаніе: 1) Торжество Подольской духовной семинаріи 26 Сентября. 2) Слово въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. 3) Извлеченіе изъ отчета о состояніи Подольской духовной семинаріи по учебной части за 1876/77 учебный годъ. 4) Рѣчь о шундизмѣ, произнесенная 26 Сентября, на актѣ Подольской духовной семинаріи, преподавателемъ Александромъ Поповымъ. 5) О дѣятельности церковно-приходскихъ попечительствъ Подольской епархіи за 1876 г. 6) Объявленія.

Дозволено цензурою, Каменецъ-Подольскъ, 15 Октября 1877 года
Въ Типографіи Подольск. Губернск. Управленія